

МАРК ТЮФФ

ZOMBIE
FALLOUT

АПОКАЛИПСИС

Zombie Fallout

Марк Тьюфо

Zombie Fallout. Апокалипсис

«АСТ»

2010

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(7Coe)-44

Тюфо М.

Zombie Fallout. Апокалипсис / М. Тюфо — «АСТ»,
2010 — (Zombie Fallout)

ISBN 978-5-17-099260-7

Эпидемии, подобной этой, человечество еще не знало. Пока население США все больше погружается в панику, медицинские лаборатории отчаянно пытаются изобрести новое, действительно работающее лекарство против беспощадного вируса H1N1. И когда это все-таки удастся, вакцину безо всяких исследований и испытаний сразу запускают в массовое производство. Тысячи людей по всей стране буквально дерутся за заветные пузырьки. Слишком поздно выясняется, что у лекарства есть всего один, но очень страшный побочный эффект... Майкла Тэлбота в последнюю очередь можно назвать героем. Все, что его заботит, – это собственное выживание и безопасность родных. Но в тяжелые времена именно ему предстоит возглавить крохотную группу уцелевших, отчаявшихся людей, каждый день грызущихся если не с зомби, в которых превратилось 95 % населения страны, так между собой. Никто – и в первую очередь сам Майкл – не знает, удастся ли ему остановить бездумную, безликую и бессчетную орду ходячих мертвецов и сохранить свою семью? Но да поможет ему бог!

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099260-7

© Тюфяк М., 2010
© АСТ, 2010

Содержание

Посвящения	7
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Марк Тюфо

Zombie Fallout: Апокалипсис

Mark Tufo

ZOMBIE FALLOUT

Печатается с разрешения автора

Copyright © 2010 Mark Tufo

© Ю.А. Зонис, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящения

Я хочу посвятить эту книгу моей жене, без помощи и поддержки которой все написанное осталось бы лишь файлом на компьютере. Она – мой путеводный свет, и за это я буду вечно ей благодарен.

Я также хочу отдать должное своему брату: как бы он ни возражал, но самые тошнотворные моменты в этой книге порождены его больным мозгом.

А также посвящаю книгу всем храбрым мужчинам и женщинам, служащим или когда-либо служившим в армии, полиции или пожарных частях! Приветствую всех моих братьев и сестер по оружию!

Пролог

Поздняя осень 2010 г

Reuters – Согласно приблизительным оценкам, от вируса H1N1, также известного как свиной грипп, в США погибли три тысячи человек и пятнадцать тысяч по всему миру. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, в клиниках и госпиталях США и других стран зарегистрировано около восьмидесяти тысяч случаев заболевания. Эпидемия гриппа 2010 года, пусть даже наполовину не столь масштабная по сравнению с той, что бушевала в 1918¹, все еще пугает людей по всему миру.

New York Post (заголовки 31 октября): «Осторожно!»; «Дети являются переносчиками инфекции!»; «Хэллоуин отменяется!»

New York Times (заголовки 3 ноября): «Последние жертвы свиного гриппа»; «Семья и друзья окружают вице-президента в его последние минуты».

Boston Globe (заголовки 28 ноября): «Вакцина на подходе!»

Boston Herald (заголовки 6 декабря): «Дозы вакцины на исходе»; «Люди выстраиваются в длинные очереди!»

National Enquirer (заголовки 7 декабря): «Мертвые ходят!»

Больше заголовков не будет.

Все началось в ЦКЗ (Центре по контролю заболеваемости). Вирусологи невероятно обрадовались, когда наконец-то получили эффективную вакцину против смертельно опасного свиного гриппа. С самых верхов на них давили с требованиями как можно скорее наладить ее производство.

В попытке ускорить процесс ученые совершили две ошибки. Во-первых, они использовали живой вирус. А, во-вторых, не до конца изучили побочные эффекты. В течение нескольких дней сотни тысяч порций препарата были распространены на территории Штатов и по всему миру. Люди выстраивались в очереди за прививками, словно за билетами на концерт. В аптеках то и дело вспыхивали драки, когда напуганные толпы пытались любыми средствами заполучить драгоценную вакцину из ограниченных запасов.

Не прошло и недели, как в ЦКЗ поняли: что-то не так. В интервале от четырех до семи часов после прививки примерно девяносто пять процентов пациентов погибали от содержавшегося в вакцине живого H1N1. Однако побочный эффект оказался намного ужаснее, чем смерть – покойные стали воскресать. Пройдет около десяти лет, прежде чем ученые поймут, почему это произошло.

Паника, последовавшая за этими событиями, не поддается описанию. Любящие родственники делали то, что обычно делают любящие родственники: они пытались облегчить страдания своих детей, супругов, братьев и сестер, однако воскресшие больше не могли считаться людьми, даже отчасти. Тем, кто пережил первые столкновения с этими чудовищами, обычно не удавалось уйти невредимыми. Укушенному суждено было оставаться человеком не более суток. Часы тикали. В первые безумные дни того, что впоследствии назвали Пришествием, многие охваченные паникой граждане полагали, что вирус передается по воздуху.

¹ Эпидемия гриппа «испанки» в 1918 году – самая массовая пандемия гриппа за всю историю человечества, как по числу заразившихся, так и умерших. За 18 месяцев во всем мире «испанкой» заразилось около 29,5 % населения планеты. Умерло приблизительно 2,7–5,3 % населения Земли. – Здесь и далее, кроме отдельно указанных случаев. – *Примеч. ред.*

К счастью, это не подтвердилось, иначе не выжил бы никто. То было темное время в истории человечества, и, возможно, нам никогда не удастся вновь воспрянуть из праха тех дней.

Глава 1

Дневниковая запись 1

8 декабря, Денвер, штат Колорадо. 19:02

Не так это должно было начинаться... проклятье! Я только-только залез в душ и приготовился соскрести всю грязь и пот рабочего дня. Работал я на департамент дорожного строительства, латал дыры в асфальте. В моей жизни было время, когда я мог считать себя «белым воротничком». Тогда я числился специалистом широкого профиля в отделе кадров компании, входящей в Топ-500 крупнейших в мире. И, мягко выражаясь, нехило зашибал. Но затем президент Буш посчитал целесообразным положить конец моим золотым денькам. Была ли в этом действительно его вина? Не знаю, из него проще сделать козла отпущения.

После того, как пособие по безработице улетучилось, а новых блестящих перспектив так и не появилось, пришлось начать работать на город. Эта работенка была грязной и изнурительной, а зарабатывал я теперь меньше, чем в те времена, когда сидел на пособии – можете себе представить? Я получал больше, сидя на заднице и терзая игровую приставку! Но, по крайней мере, это был честный труд. За все три месяца, что я там провкалывал, я ни разу не просыпался посреди ночи в холодном поту из-за того, что не заделал выбоину на Гавана-Авеню. У «синих воротничков» есть свои преимущества, в их числе отсутствие стресса. Однако я отвлекся...

Ну и вот, я стоял, сунув руку под струю воды, чтобы проверить, подходящая ли температура. Я даже начал намыливаться гелем для душа (да, ГЕЛЕМ ДЛЯ ДУША – вам что-то не нравится?), готовясь ощутить бодрящую чистоту.

У меня по жизни два неслабых бзика. Ну, вообще-то, если честно, у меня их, наверное, около семнадцати, но кому не лень считать? В первую очередь на ум приходят эти два, и сейчас я объясню. Первый – ненавижу грязь. Просто ненавижу ощущать грязь и пот на шее. Ненавижу, когда воротник рубашки чуть липнет к коже. Это раздражает меня до усрачки. И второй пункт – это когда мыло засыхает на коже.

Не знаю, бывали ли вы когда-нибудь в Новом Орлеане. Там вода то ли «мягкая», то ли «жесткая», не знаю точно, вечно я их путаю. В любом случае, она просто не смывает с вас мыло, и вы ходите весь день, словно покрытый невидимой пленкой. Все кажется липким. Ваша одежда липнет к телу; черт, да вы сами к себе липнете. Попробуйте согнуть руку, и вы с трудом ее разогнете. Поэтому приходится весь день расхаживать, как пугало с шестом в жопе. Да знаю я, знаю! Жена вечно твердит, что у меня проблемы.

Так, кажется, я отвлекся? Ага, я как раз собирался нырнуть под душ, когда услышал душераздирающий визг Трейси. Тут надо знать мою жену: она не стала бы визжать, даже если бы я свалился с лестницы и сломал руку. Черт, да она бы, скорей всего, обозвала меня лохом и сунула в машину, чтобы отвезти в госпиталь. И все это время призывала бы детей, чтобы рассказать им, что их папаша-осел опять поранился. В общем, она не любительница театральных эффектов. Поэтому, когда я услышал ее крик, то сразу понял – случилось что-то очень поганое. Я в последний раз с вожделением взглянул на душ, который мне так и не удалось принять, схватил полотенце и помчался вниз.

– Какого хре... – начал я, но остальная часть фразы так и застряла у меня в глотке, когда я увидел ужас, написанный на лице моего пятнадцатилетнего сына.

Ничто не способно напугать Тревиса – даже я, а ведь я бывший морпех. Черт, да я только на прошлой неделе видел, как он разорвал пополам телефонную книгу, и не какого-нибудь там заштатного городка в Небраске. Парень только что получил место полузащитника в своей школьной команде, а от него уже разбегались игроки университетской юно-

шеской сборной. Этому мальчишке было безразлично, на него ли напали или он напал. Ну ладно, это, наверное, преувеличение... главное, чтобы его противники остались в живых.

Пока я спускался по лестнице, он даже не оглянулся.

– Мама, запри дверь! – вопил он.

И снова:

– ЗАПРИ ЕЕ!

– Не могу разобраться с замком! – проорала в ответ жена.

Я не знал, то ли смеяться, то ли волноваться. Если честно, сценка была забавная: моя жена отчаянно и без особого успеха пыталась запереть внутреннюю дверь, а мой сынуля-полузащитник, обычно возвышающийся над матерью, съезжился у нее за спиной. С того места, где я стоял, наружная дверь была не видна: когда вторая, металлическая, распахнута, она перегораживает пятак прихожей у подножия лестницы, так что я кинулся вниз и, оттолкнув сына и жену, закрыл ее. Не успел я захлопнуть тяжелое железное полотно, как услышал, что стеклянная панель в наружной двери разбивается (после того, как я потерял работу, нам пришлось переехать в таунхаус в весьма сомнительном райончике. Мы даже зарешетили все окна нижнего этажа, СЛАВА БОГУ!).

Я был в миллисекунде от того, чтобы распахнуть бронированную дверь и жестоко надрать задницу соседскому шпанцу, из-за которого придется выкинуть сто баксов на стеклышко.

– НЕТ! – хором завопили жена и сын.

Треиси даже прижалась спиной к двери, как бы подчеркивая свою точку зрения.

– Какого хрена тут происходит?! – выверился я.

Адреналин зашкаливал. Все мои пункты активировались – все семнадцать штук.

– Погляди в дверной глазок, – шепнула жена.

Я прильнул к глазку, ожидая увидеть чертовых малолеток, разносящих все вокруг. Однако я увидел язык.

– Я вижу язык! Какой-то засранец лижет дверной глазок! – воскликнул я и коротко хохотнул. Это показалось чересчур даже мне.

Треиси, однако, ничего смешного не замечала. Лицо у нее было по-прежнему мертвенно-бледным, а сынуля выглядел так, словно у него вот-вот начнется паническая атака.

Жена предложила мне выглянуть в окно, но сама не выразила ни малейшего желания присоединиться. Особым умом я похвастаться не могу, но тут даже *до меня* дошло: что-то реально пошло не так. Нацепив на себя самую брутальную маску крутого мачо, я шагнул к окошку. Поднял жалюзи, и – хотя по сей день не могу сказать, как это произошло – в один момент мой желудок подкатил к горлу, а яйца тут же втянулись на опустевшее место в животе. По нашей общей с соседом лужайке бродила по меньшей мере пара дюжин мертвецов. Конечно, не покойников в общепринятом смысле, поскольку они все еще двигались, но, тем не менее, самых настоящих трупяков.

Сбылась моя самая кошмарная мечта. Пришли ЗОМБИ. И да, я знаю, что все это моя большая фантазия, но будьте ко мне снисходительны. Я всегда этого хотел. Я пересмотрел практически все зомби-ужастики, от древнего «Рассвета мертвецов»² с медленно шаркающими пожирателями мозгов до новейших, типа «28 дней спустя»³, с пожирателями мозгов быстрыми и полумразумными. Черт, да мне нравились даже пародии на эти фильмы, вроде «Зомби по имени Шон»⁴ и «Мальчики едят девочек»⁵. Если речь шла о зомби, я был в игре.

² «Рассвет мертвецов» (1978) – фильм ужасов режиссера Джорджа А. Ромеро. Один из первых фильмов о зомби после «Ночи живых мертвецов» (1968) того же режиссера.

³ «28 дней спустя» (2002) – фильм ужасов режиссера Дэнни Бойла.

⁴ «Зомби по имени Шон» (2004) – британская пародийная комедия ужасов режиссера Эдгара Райта.

А теперь обратимся к несколько безумной стороне этой фантазии. Думаю, если разложить ее по косточкам – никаких каламбуров! – это хороший способ увильнуть от ответственности (и скуки) повседневной жизни. Забыть о тягостной работе с 9 до 5, об ипотеке, о походах по магазинам – никаких забот, только выживание сильнейших.

Я готовился к этому дню почти двадцать пять лет. Звучит жалко, верно? У меня даже имелся сейф, набитый винтовками и пистолетами разных калибров. Жене я сказал, что это для охоты. Да я НИ РАЗУ В ЖИЗНИ не ходил на охоту. Либо Трейси была до ужаса легковерна, либо просто смирилась. У каждого из нас свой крест. Но должен сказать, что в моих мечтах фигурировали скорее медленно шаркающие зомби, а не супербыстрые твари как в «Обители зла»⁶. Короче, нравится вам или нет, но ЭТО, похоже, наконец-то произошло. Я как можно осторожней опустил жалюзи, надеясь, что не привлеку лишнего внимания. Мозг у меня просто кипел.

– Трейси! – крикнул я чуть громче, чем собирался.

Пришлось усмирить эмоции и заставить сердце биться чуть тише.

– Включи телевизор, пожалуйста.

Жена все еще не совсем пришла в себя.

– Тальбот (это наша фамилия), сейчас не самое подходящее время для просмотра спортивных программ, – ядовито выпалила она.

– Мне, разумеется, *хотелось бы* узнать, с каким счетом сыграли сегодня «Джайнтс»⁷, но вообще-то я надеялся послушать новости, – саркастически парировал я.

– Ох.

Вот и все, что Трейси смогла ответить, когда тонкая пленка ужаса начала сползать с ее глаз.

– Тревис.

Он не двинулся с места.

– Тревис! – уже громче позвал я.

Парень наконец-то отлип от материнской спины. На лице моего сына все еще боролись страх и недоумение.

– Пойди выгляни в заднее окно. Если на крыльце пусто, убедись, что калитка заперта.

Прежде чем вы начнете на меня наезжать, хочу сообщить, что наш задний двор был размером не больше обычной спальни. Парню ничего не угрожало, если калитка была на замке и во двор еще никто не успел вторгнуться.

Но Тревис продолжал умоляюще пялиться на меня, не веря, что родной отец готов бросить его на растерзание львам.

– Вот ты ж блин! Сам посмотри! – с отвращением выдохнул я.

На его лице явственно отразилось облегчение. Следовало вести себя с парнем помягче – он был изрядно потрясен, а до того, как все закончится, мне наверняка понадобится его помощь. Я осторожно приоткрыл застекленную двойную дверь, крайне ненадежную. С финансами было туговато, и мы еще не успели поставить на нее решетку.

– Вот дрянь, – пробормотал я. Калитка была открыта.

«Хочешь не хочешь, а надо... так? Но если в момент смерти на мне окажется только полотенце, я буду реально зол».

Мне не понадобилось и секунды, чтобы установить – наш задний дворик размером с почтовую марку был пока что чист от неприятелей. Но со своей наблюдательной позиции я

⁵ «Мальники едят девочек» (2005) – комедия ужасов, режиссер Стивен Бредли.

⁶ «Обитель зла» (2002–2016) – серия фантастических фильмов ужасов, киноадаптация одноименной компьютерной игры. Режиссер Пол У.С. Андерсон.

⁷ New York Giants («Нью-Йоркские Гиганты») – профессиональный футбольный клуб, выступающий в Национальной футбольной лиге США с 1925 года.

не мог определить, стоит ли что-то (или кто-то) по ту сторону калитки. Вообще-то это были полноценные кованые ворота, так что роскоши, вроде сквозного обзора у меня не было. Я приоткрыл одну из створок двери и немедленно пожалел об этом. Воняло не просто гнилью – несло чем-то вроде смеси прокисшего молока и отварной брокколи (ненавижу этот запах), куда кто-то забавы ради добавил солидную порцию дерьма.

Ходячих мертвецов на заднем дворе пока не было, но они околачивались поблизости. Если бы зомби ввалились в ворота сейчас, мой рассказ получился бы очень коротким. Полотенце зацепилось за практически бесполезный засов на двери, и я даже не стал останавливаться, чтобы подхватить его. Почему-то казалось, что достойней принять смерть нагим, как язычник, чем с махровым полотенцем, обмотанным вокруг талии.

Я старался шевелиться как можно быстрее, когда это случилось! Моя правая ступня вляпалась во что-то теплое и податливое. Первая моя мысль была: «МОЗГИ», но потом ноздрей достиг неподражаемый запах свежего собачьего дерьма. Пришлось отчаянно бороться с нахлынувшим отвращением. Захотелось блевануть, но я мужественно продолжил путь. До ворот оставалась пара шагов, когда я услышал характерное шарканье. Может, их привлек запах дерьма, а, может, они уже были поблизости. Я всем телом налег на створку ворот, пытаюсь подавить нарастающую панику и лихорадочно дергая засов.

Знаете, когда видишь такую хрень в фильмах, всегда думаешь: «Да ладно, просто запри ворота, неужели это настолько, блин, сложно?». Ну так я вам скажу. Когда сердце у вас бухает, как свайный молот, а руки трясутся так, словно вы торчите посреди разлома Сан-Андреас⁸ во время Большого Толчка, это невероятно сложно.

Я ощутил удар: кто-то или что-то стукнулось о ворота с противоположной стороны. К счастью, это не было целенаправленным усилием, иначе я мог бы покинуть тонущий корабль и с криками ломиться к дому. Просто один сильный толчок, который сдвинул створку дюймов на шесть в мою сторону. В ответ я с такой силой навалился на ворота, что чуть не выдавил калитку за упор (что, несомненно, привело бы к новым проблемам). После чего наконец-то загнал засов на место, но не стал там задерживаться, чтобы отпраздновать победу.

– Тальбот, иди сюда! – провизжала моя жена.

«ЛЮДИ, – сказал я себе самому, – неужели до нее не доходит, что я тут чуть не погиб?» Конечно, я чутка драматизировал, но, по-моему, у меня был вполне уважительный повод. Я уже собирался спросить ее «что?», когда Трейси ткнула пальцем в телевизор. Картинка была ужасной. Так и знал, что не стоило переключаться с кабеля на спутник. Но вообще, какого черта я заморачивался этими деталями, когда все вокруг летело к чертям? Может, такой у меня был способ бороться с жесткой реальностью, кто знает? В колледже я пытался посещать спецсеминар по психологии, но долго не вынес.

Дикторша выглядела так, словно ее вытащили из кровати, чтобы зачитать новостные сводки. Возможно, так и было.

«... судя по все поступающим сообщениям, наши сухопутные части не справляются с угрозой («Ох, дамочка, бога ради! Уж называйте их как есть, лопата – это просто лопата»). Согласно оценкам, около трети территории страны находится во вражеских руках, и эта цифра быстро растет. Не позволяйте инфицированным кусать или царапать вас. В противном случае вирус убьет, а затем воскресит вас в течение нескольких часов. Если вы или кто-то из ваших знакомых будет инфицирован, знайте, что единственный способ остановить инфекцию – это уничтожить мозг. Не приближайтесь к ним. Не пытайтесь с ними разговаривать. Худшее еще впереди».

⁸ Разлом Сан-Андреас – трансформный разлом между тихоокеанской и североамериканской литосферными плитами, одна из причин мощных землетрясений и смещений поверхности.

«Также создается впечатление, что вирус передается воздушно-капельным путем!» – продолжила она.

(Тут мое сердце пропустило удар!)

«Даже если умершие не имели прямого контакта с зараженными, они все равно восстанут через несколько часов после смерти».

– Что это значит? – спросила жена.

Я знал, что ответ ей известен, но Трейси справлялась с шоком единственным известным ей способом... с помощью отрицания.

– Это означает, что у нас куча проблем, – мрачно ответил я.

– Что за мерзкий запах? – рявкнула жена, выходя из ступора.

И уставилась прямо на источник вони. Хотел бы я свалить вину на зомби, но моя нога была по колено в дерьме Генри. Генри – это наш английский бульдог, которого я до смерти люблю. Раньше я даже сказал бы, что его дерьмо не пахнет, но сейчас было очевидно, что это ложь. Обожаю этих английских бульдожек: мир стремительно катится в ад, а он даже не удосужился поднять зад со своей уютной подстилки, чтобы выяснить, какого черта происходит.

Мой сын Тревис все еще был как в тумане, так что мне надо было чем-то занять его разум и тело.

– Тревис, иди и заряди ружья, – велел я.

– Какие? – спросил он.

Сердце радостно подпрыгнуло, когда я понял, что парень приходит в себя.

– Все, – ответил я.

Но радость быстро схлынула, и страх вновь придавил меня свинцовым грузом.

– Где Джастин? – спросил я у жены.

Джастин – мой средний сын. Ему девятнадцать, и он недавно вернулся домой после краткой попытки пожить у сестры в городке под названием Брекенридж. Он хороший парнишка с добрым сердцем. Пусть он и не всегда правильно расставляет жизненные приоритеты, но кто из подростков вообще на это способен? Сейчас парень был нужен мне здесь – не только потому, что он наш ребенок, и мне хотелось убедиться, что с ним все в порядке, но и потому, что Джастин отлично умел стрелять. Мне надо было, чтобы третий член нашего стрелкового взвода был с нами. Уже упомянутая выше подготовка к вторжению зомби заключалась и в том, что я как можно чаще водил своих мальчиков в тир. Я позаботился, чтобы они разбирались в стрелковом оружии от «а» до «я», неважно, о каком калибре шла речь. Они умели стрелять из всего, начиная от запрещенных (шшш) автоматических винтовок «М-16» и моей небольшой пушечки (калибр.30–06) и до различных винтовок двадцать второго калибра и пистолетов из собранной мною коллекции. Мне нужна была огневая поддержка!

У жены вытянулось лицо. Страх, вспыхнувший в глазах Трейси, заставил ее позабыть о вонючих экскрементах, которыми я пятнал ковер. Удар во входную дверь укрепил ее решимость, и она шагнула прочь от бездны, на краю которой балансировала.

– Он на работе, – ответила Трейси.

Парень работал в «Волмарте», ровно в трех целых семи десятых мили от нашего дома. Я это знал, потому что чаще всего был вынужден подвозить его задницу туда и обратно. Он все еще не получил права – тут мы возвращаемся к умению верно расставить приоритеты.

– Тревис, как там с оружием? – крикнул я, подняв голову.

– Почти закончил, папа, – раздалось в ответ.

Бронированная дверь вновь содрогнулась, но поддаваться пока не собиралась. Я все равно опустил защелку врезного замка.

– Пойду накину что-нибудь.

Взяв жену за плечи, я развернул ее лицом к себе, так, чтобы взглянуть ей прямо в глаза.

– Мы вернем его, – пообещал я.

Она кивнула и пробормотала те же слова, что произнесла в день нашего венчания в качестве своей брачной клятвы:

– Ага.

– Милая, – сказал я, крепко держа ее за плечи. – Собери нам еды.

Она вопросительно взглянула на меня.

– Мы заберем Джастина и потом, надеюсь, вернемся домой. Но я хочу быть готовым ко всему. Достань коробки с ИРП (индивидуальные рационы питания или попросту сухие пайки разработали военные. Вкус у сухпайков как у грязи, но зато туда включены все калории, необходимые для борьбы с неупокоенными. Или термин «неупокоенные» относится к вампирам? Ладно, ладно, пусть тогда зомби будут «живыми» мертвецами, так лучше?).

– Милая, тебе надо вернуться из своего внутреннего Трейсивилля.

Так мы иногда шутили, когда жена вела себя, как блондинка, или просто вываливалась из нашей реальности в свой собственный воображаемый мир. Глаза Трейси ожили, и в мгновение ока она вновь стала собой. У нее появилась миссия: спасение одного из ее отпрысков. Никому не стоит вставать между матерью и ее потомством.

– Я сейчас что-нибудь накину, и потом мы поедем, лады? – спросил я.

Я слегка волновался за нее, но напрасно: моя жена вновь стала самой собой, и ничто не способно было остановить ее... если, конечно, свет жизни не померкнет в ее глазах. Телевизионная дикторша как раз вещала, что мы должны оставаться в своих домах.

«Ага, не пудри мне мозги», – уже собирался сказать я, но тут дикторша заткнулась на полуслове, поскольку электричество вырубилось. Трейси прижалась ко мне. Внезапно наступившую тишину нарушал лишь неритмичный стук в дверь.

«А эти герлскауты настойчивы», – упорно крутилось у меня в голове. Эй, а я и не отрицаю, что сам порой удаляюсь в свой персональный Майквилль.

– Папа? – простонал Тревис сверху.

Я вернулся к реальности – если не ради себя, то ради них.

– Я здесь, парень, дай мне пару секунд. Пойду найду свечи и фонарик.

Я, конечно, собирался починить наш «автомат», но что-то подсказывало – в магазин стройматериалов мне нынче вечером поехать не судьба.

– Э-э, а можешь побыстрей? – спросил он.

Я чувствовал в его голосе нарастающую панику.

Надо вам кое-что сказать о выживальщиках. Большинство считает нас психами. Черт, да даже я так считаю. Мы всегда готовимся к тому, что, по нашему мнению, неизбежно наступит: к Судному Дню, концу света, вторжению с другой планеты – хотя теория вероятности говорит нам, что самым худшим событием может стать разве что случайный торнадо. Но в том, что ты всегда готовишься к худшему, есть и преимущество. Оно заключается в том, что ты всегда готов. «Эй, разве это не девиз бойскаутов?» – подумал я. Я снова силой заставил себя покинуть Майквилль и обратился к своим войскам.

– Тревис, слева от сейфа с винтовкам, на стене у самого пола, ты должен видеть маленький огонек. Это ручной фонарик. Возьми его, а я сейчас же поднимусь. Хочу найти какой-нибудь фонарь и для твоей матери.

– Нашел! – победно воскликнул он.

Дрожь в его голосе унялась. Я увидел, как луч света разрезает полумрак над лестницей.

Взяв свечу, я пошлепал вверх по ступенькам. Трейси спустилась в подвал за провизией. Тревис разложил все оружие на кровати, собранное и заряженное. Там был автомат «М-16», затем мой «убийца слонов» 30–06, и... Так, защитники животных, сворачивайтесь со своими протестами – я же говорил, что не охочусь. Я продолжил свою визуальную ревизию: два дробовика, винтовка двадцать второго калибра и пистолет, мой «Магнум-357», девятимил-

лиметровый «Глок» и винтовка с рычажным затвором калибра.17. В запасе имелось больше тысячи патронов для каждого ствола, и все, о чем я мог думать в ту секунду, это «*надо было купить еще*». Выживальщики те еще торчки. Мне вечно не хватало боеприпасов.

Бронированная дверь вновь содрогнулась.

– ВОТ СУКА! – выдохнул я, хватая свой «триста пятьдесят седьмой».

Я сбежал по лестнице и посмотрел в глазок, радуясь тому, что сегодня полнолуние. Хотя стоило ли? Может, поэтому мертвецы так разгулялись? Я понятия не имел. Все, что я мог рассмотреть – это ублюдка, по-прежнему лизавшего мой глазок. И это *по-прежнему* звучало слегка безумно, даже для меня.

Я прижал «Магнум» к глазку и нажал на спуск. Звук выстрела прозвучал оглушительно в притихшем доме. Я уставился сквозь зияющую во входной двери дыру. Сэр Любитель-Полизать встретил смерть во второй раз, и воскрешение в ближайшее время ему не грозило. Он валялся на крыльце, и затылок у него снесло начисто. Пуля вошла мертвецу в рот, выбив большую часть зубов и вырвав этот мерзкий язык. Сзади из черепушки вытекло немного крови и свисали куски хряща, но и только. Его *приятели* даже не заметили гибели коллеги, однако шум, конечно же, привлек их внимание. Я поспешно открыл дверь и оттолкнул ногу сэра Любителя-Полизать с дороги, чтобы можно было закрыть наружную дверь. Несмотря на то, что стекло в ней было разбито, она все еще могла предоставить столь нужную нам защиту от непрошенного внимания зомби.

Грохот выстрела, может, и взволновал наших друзей, но вид свежего мяса привел их в неистовство. Шарканье перешло в ковыляние, а ковыляние – в вялую рысь, или, скорее, быструю ходьбу. Ладно, до рекордных скоростей им было далеко, но это совсем не напоминало ту медлительную, шаркающую походку, которую провидец Джордж А. Ромеро⁹ изобразил в своих мокьюменталках¹⁰.

Я едва успел отпихнуть ногу мертвого... немертвого... вновь умершего (?) зомби с дороги и запереть наружную дверь, на сей раз намного оперативней управившись с замком, когда первый из моих незваных гостей всем телом ударился о решетку на двери. Прутья выдержали, но не остановили волну мерзкого запаха. Я захлопнул входную дверь и лишь затем сообразил, что только что прикончил своего первого зомби – и был при этом в чем мать родила.

⁹ Джордж А. Ромеро (1940) – американский кинорежиссер, сценарист, монтажер и актер. Совершил переворот в жанре фильмов ужасов и определил своеобразное направление фильмов про зомби.

¹⁰ Мокьюментари – от англ. *to mock* – издеваться, подделывать и *documentary* – документальный – псевдодокументальное кино. Жанр игровых кино- и телефильмов, имитирующий документальное кино, отличительной чертой являются мистификация и фальсификация.

Глава 2

Дневниковая запись 2

Услышав выстрел, Тревис бегом спустился до середины лестницы с двустволкой наготове (Боже, благослови этого мальчика!).

– Все в порядке, папа?

– Все в норме, заканчивай сборы, – последовал мой сдержанный ответ.

– Что происходит? – прокричала Трейси с нижней ступени лестницы, ведущей в подвал.

Не знаю, почему я не сказал ей правду.

– Случайный выстрел.

– Будь осторожен. Именно так ты выразился в ту ночь, когда мы зачали Николь – и посмотри, что из этого вышло, – спокойно проговорила жена.

«Вы что, шутите?» – пронеслось в голове. Как она все это запоминает? Конечно, мы были молоды, когда родилась Николь, и, возможно, я проявлял чрезмерное рвение в постели – но разрази меня гром, не говорил я «случайный выстрел». Скорее, что-то вроде «а-а-а – аааааааааа!».

Я все еще толком не пришел в себя после убийства. Разумеется, я шлепнул зомби, но ведь еще недавно он был нормальным индивидом, дышал воздухом да жевал себе гамбургеры. Я изо всех сил старался не думать о том человеке, каким он был, и сосредоточиться на монстре, которым он стал. Позже у меня появится время для размышлений, а теперь пришло время действовать, и Джастин нуждался в нашей помощи. Я поднялся наверх. Тревис начал переносить оружие и коробки с патронами вниз. Теперь, когда у парня появилась цель и средства самозащиты, на лице его не осталось и следа страха.

Я схватил первую попавшуюся одежду. Это оказалась старая футболка с концерта группы «Widespread Panic», одна из самых моих любимых. Но не успел я натянуть ее через голову, как замер на месте. Ощувив, как воротник скребет по грязи и засохшему на шее мылу, я чуть не выпрыгнул из собственной кожи. Это было равносильно тому, как если бы кто-то начал скрести ногтями по классной доске, для усиления эффекта используя мегафон. Я был практически парализован. Еще секунда – и я бы сказал: «ДА ПОШЛО ОНО!», содрал с себя футболку и по-быстренькому заскочил бы под душ. Но я понимал, что для Джастина дорога каждая секунда.

– Черт! – проревел я, просовывая руки в рукава и содрогаясь всякий раз, когда ткань касалась тела.

Если бы я знал в тот момент, как идут дела у Джастина, то просто принял бы душ.

Когда я спускался по лестнице, Трейси подняла голову. К ее уху был прижат мобильник.

– Не могу дозвониться до Николь, там постоянно занято, – пожаловалась она.

Николь была нашим старшим ребенком и с большим отрывом выигрывала в конкурсе моих любимых дочерей (впрочем, она так и осталась единственной). Сейчас она жила в Лейквуде (поскольку потеряла работу в Брекенридже) с Бренденом Ван Хатчинсоном, мужчиной, который, как я надеялся, рано или поздно станет членом нашей семьи. Семейка у нас была та еще, и Брендон неплохо в нее вписывался.

Я надеялся, что жене удастся дозвониться до Николь. Тогда еще одним поводом для волнений было бы меньше. От нашего дома до Лейквуда было около восемнадцати миль. Я не тешил себя иллюзиями, что добраться до «Волмарта» будет просто, но поездка в Лейквуд казалась полным кошмаром по части логистики.

– Милая, они живут на третьем этаже, и у Брендона есть пистолет и дробовик. Их дом защитить намного легче, чем наш, – сказал я, не будучи уверен в том, кого из нас двоих успокаиваю – ее или себя.

Жена кивнула, но, похоже, мои слова ее не утешили. Собирище перед нашим домом разрослось до полусотни особей. В любом случае, я не собирался сидеть у окна, чтобы подсчитать их точное количество. Одно скажу – с такой толпой неплохо было бы закатить пивную вечеринку, я бы сколотил целое состояние¹¹. Порой даже *меня* удивляло, как работают мои мозги.

– Пап, я все сложил в машину, – объявил Тревис.

– Провизию тоже? – спросил я.

В ответ парень смерил меня возмущенным взглядом, как и всякий нормальный подросток.

– Ладно, – проговорил я. – Просто хотел убедиться.

Генри наконец-то соизволил подняться со своей подстилки. Вся это суэта разбудила его любопытство – обычно весьма умеренное, если дело не касалось собачьего лакомства «Мясистая косточка».

К нашему таунхаусу прилагался гараж на две машины. Однако это был наружный гараж, что не особо нас смущало, поскольку он находился на дальнем конце заднего двора, то есть примерно в десяти футах от дома. Из-за калитки все еще доносилось умеренной громкости шарканье, но его было не сравнить с ажиотажем у передней двери – там словно развернулась пятничная распродажа. Меня так и подмывало влезть на ворота и проверить обстановку, но никакой особой пользы я в этом не видел. Генри последовал за мной. Он остановился на секунду, чтобы понюхать свою потревоженную кучку, а затем начал принюхиваться к моей измазанной дерьмом ноге. Ему не потребовалось много времени, чтобы сложить два и два. Взглянув на меня, бульдог фыркнул, словно говоря: «Папочка, как ты мог разрушить мой шедевр?!».

Я врезал кулаком по автоматическому выключателю на стене гаража. Думаю, я не починил его до сих пор потому, что при включении всегда чувствовал себя немного Фонзи из «Счастливых дней»¹², врубающим музыкальный автомат. Ток снова побежал по проводам. Будь я повнимательней, мог бы заметить, что весь комплекс был погружен во тьму, и что включившееся электричество имело больше отношения к Джеду (с которым вы познакомитесь позже), чем к моим ловким манипуляциям. Я вернулся в дом, чтобы выключить ненужные электроприборы – в том числе телевизор, на экране которого сейчас были только помехи – и снова вышел к гаражу. Подняв Генри на руки, я засунул его на заднее сиденье внедорожника «Джип Либерти», принадлежавшего моей жене. Туда уже были сгружены боеприпасы. Генри не обрадовался тому, что придется с чем-то делить свое ложе, и фыркнул на меня еще раз, прежде чем улечься. Жена появилась последней. Трейси не забыла прихватить упаковку с восемью бутылками «Powerade»¹³ из холодильника. Она остановилась в паре шагов от гаражных ворот.

– Почему ты берешь мою машину? – спросила она несколько скандальным тоном.

– Туда больше влезет, – соврал я.

Ну, вообще-то не совсем: ее машина и правда была больше моего «Джип Рэнглер», но это была не единственная причина. Я любил свой внедорожник. Он верно служил мне уже

¹¹ Традиционная американская пивная вечеринка может быть платной по желанию устроителя: плата взимается за каждую порцию напитка или за вход на мероприятие.

¹² Фонзи (Артур Гербет Фонзарелли) – персонаж популярного американского ситкома «Счастливые дни» (англ. *Happy Days* 1974–1984) в исполнении Генри Уинклера.

¹³ Марка популярных спортивных напитков, рекомендованных при восполнении потерь организмом жидкости и минералов при интенсивных нагрузках.

больше десяти лет и выглядел почти таким же новеньким, как в тот день, когда скатился с конвейера. Будь я проклят, если какие-то дохлые мозгожоры измажут его своими липкими внутренностями.

Моя полуправда не убедила Трейси. Она все еще возмущенно смотрела на меня от дверей гаража.

– К тому же, милая, мой на механике – я точно не смогу одновременно стрелять и переключать передачи.

Вот это уже была стопроцентная ложь: не могу сосчитать, сколько раз я совершал экскурсии на своем внедорожнике с торчащей из окна винтовкой. Мою меткость могло бы засвидетельствовать множество убитых дорожных знаков.

Я понимал, что жена продолжила бы спор и, в конце концов, одержала бы верх, но время, которое потребовалось бы на это, отнимало драгоценные секунды у Джастина.

– Хорошо, – проворчала Трейси. – Я это запомню.

И я знал, что так и будет – она помнила все еще с тех времен, когда мы только начали встречаться. Если в пылу семейной ссоры жена чувствовала, что проигрывает, она обращала время вспять, извлекала из ниоткуда одну из этих чудесных жемчужин (сарказм) и швыряла в меня. И мне ничего не оставалось, как тупо тарашиться на нее и переспрашивать: «Что? Ты вспоминаешь об этом *сейчас*? Откуда, во имя первого дня Творения, я мог знать, что твоя тетя – лесбиянка?».

И в ту же секунду преимущество оказывалось на ее стороне. Может, я не услышал бы о машине, пока мы оба не оказались бы в доме престарелых. Но можно поспорить – если бы мне выделили кресло-каталку лучшей модели, она бы использовала этот аргумент как оружие в битве за него.

Трейси шагнула вперед, чтобы нажать на кнопку, открывающую гаражные ворота, но я кинулся к ней.

– Пожалуйста, не делай этого! – взмолился я.

– Ну ладно, – ответила она.

(Боже, как было бы здорово, если бы она иногда просто забывала – но я не собирался ничего говорить. Я и так уже очутился в красной зоне из-за машины.)

Трейси уселась рядом со мной, на «место стрелка». Впрочем, Тревис уже устроился на заднем сиденье у нее за спиной, опустил стекло и высунул наружу дробовик, так что технически, наверное, *он* был на «месте стрелка». Прежде чем открыть гаражные ворота с помощью пульта дистанционного управления, я включил зажигание. Трейси тоже решила опустить окно.

Тут уж я не смог сдержаться.

– Ты серьезно? – спросил я, глядя на нее.

– Что? – выпалила она. – Тут душно, и от тебя воняет.

– Вернись, – сказал я, сопровождая свои слова драматическим жестом. – Пожалуйста, вернись оттуда, где ты сейчас. Вам обоим надо держать окна закрытыми... по крайней мере, до тех пор, пока мы не наберем скорость.

Жена снова бросила «ладно», а Тревис, похоже, малость рассердился на меня за то, что я не даю ему позабавиться.

Гаражные ворота со скрипом открылись. В первую секунду я ничего не увидел из-за контраста между ярко освещенным гаражом и мраком нашей подъездной дорожки, но, пока я задним ходом выводил машину из гаража, что-то отчетливо ударило о бампер. Я был в полушаге от того, чтобы распахнуть дверцу и проверить, на что наехал, когда к окну джипа припала наша соседка. Хорошо, что я наступил в дерьмо Генри – это помогло скрыть тот факт, что я обмочил штаны.

Моя соседка, живущая через дорогу, была вполне достойной особой в мужеподобно-лесбийском стиле. Не поймите меня неправильно – она мне очень нравилась, просто каждый раз, когда эта дамочка встречалась со мной взглядом, казалось, что она готова вызвать меня на турнир по армрестлингу. И в нашем поединке я бы поставил на нее.

У нее был «Форд Пикап» и больше клетчатых фланелек и маек-алкоголичек, чем у среднего обитателя трейлерного парка. Модель ее стрижки была дико популярна в 80-е, а коллекция ручного инструмента превосходила мою, хотя я подрабатывал мелким ремонтом.

Но то, что прижалось к моей машине, уже не было Джо (и?). По крылу джипа следом за ней тянулась щедрая полоса гноя и кишок, ее щеки украшали мокрые зеленые нарывы. Я мог бы поклясться, что из одного выползла личинка, но к тому времени с меня уже было довольно. Я вдавил педаль газа с такой силой, что машина чуть не протаранила дверь ее гаража на противоположной стороне переулка. Между тем тварь, которую я сбил первой, уже доползла до моих полок с инструментами и, цепляясь за них, начала подниматься на ноги. Мне захотелось выскочить из машины и прикончить этих двоих, но в обоих концах переулка уже появились новые отряды зомби. У меня не было ни малейшего желания проверять, скольких я смогу переехать, прежде чем движок заглохнет. Нажав на дистанционку, я увидел, как гаражные ворота начали медленно опускаться – и только тут понял, что по возвращении домой нас радостно поприветствует парочка запертых в гараже зомби.

Чудненько! (снова сарказм).

Глава 3

Дневниковая запись 3

Я сумел выехать из переулка прежде, чем основные силы зомби зажали нас там. Задев крылом одного из них, я содрогнулся. Но не потому, что на кого-то наехал, а потому, что, судя по силе удара, на машине жены осталась вмятина. Я даже не взглянул на Трейси, но правая часть моего лица уже начала плавиться под силой ее гневного взгляда. На дороге было меньше машин, чем можно ожидать в восемь вечера во вторник, но это более чем компенсировалось внушительным количеством зомби. Большая часть просто беспорядочно бродила кругами, в поисках чего-нибудь – или лучше сказать *кого*-нибудь – съедобного. Через каждую сотню футов или около того можно было наблюдать, как группка из десяти или более особей разрывает что-то на куски. Мы с вами знаем, что именно они разрывали, но, к счастью, защитные механизмы моего мозга помогали не заикливаться на этом мелком, незначительном факте.

– О боже, – пробормотала жена, когда мы проехали мимо очередной группы, терзающей какого-то бедолагу.

Могу сказать вам прямо сейчас, что эта разновидность традиционных зомби интересовалась не только мозгами. Один из них поднял голову от своей «трапезы», и я увидел, как из его гниющей пасти свисает нечто, подозрительно смахивающее на бедренную мышцу.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – продолжила Трейси.

– Тогда опусти стекло, – предложил я. – И ты тоже, Тревис. Если что-нибудь подберется слишком близко... стреляй, только убедись для начала, что оно уже мертво.

Тревис вопросительно взглянул на меня.

– Ты знаешь, о чем я, – уточнил я. – Просто не убивай тех, кто еще жив.

Да, в моих речах было не больше смысла, чем в поступке фаната «Янкиз», решившего навестить Фенуэй-Парк¹⁴.

Большая часть машин на дороге не двигалась – владельцы их бросили. Мне приходилось вести джип помедленней, чтобы не врезаться в другой автомобиль, в зомби или в их будущую жертву.

– Разве мы не должны помочь им? – спросила жена, всовывая голову обратно в салон.

Опустошив желудок, она выглядела значительно лучше. Я ткнул пальцем, показывая на то, что пристало к ее щеке. Трейси подняла руку, чтобы стереть следы преступления.

– Э-э, с другой стороны, – уточнил я.

Она вновь промахнулась. Я потерял собственное лицо, чтобы показать, куда целиться.

– Забудь ты о чертовой блевотине! – вызверилась Трейси. – Разве мы не должны попытаться помочь им?

– Нет, – промямлил я.

– Что? Говори громче, а то что-то не слышу твоих альтруистических высказываний, – ядовито парировала она.

– Послушай, если мы остановимся, то станем уязвимы. И мы не знаем – может, тот человек, которому мы попробуем помочь, уже заражен. Мы не можем рисковать, нам следует позаботиться о себе, – резонно заметил я.

Не уверен, что это прозвучало достаточно убедительно. Действительно ли я так думал, или просто старался замаскировать собственную трусость?

¹⁴ Фенуэй Парк (англ. *Fenway Park*) – бейсбольный стадион в Бостоне, штат Массачусетс, на котором с 1912 года проводит свои домашние матчи команда «Бостон Ред Сокс».

Да, в тот первый день я был напуган до безумия. Вам легко осуждать меня? Это сейчас у нас с зомби что-то вроде «холодной войны», но в самом начале, когда паника бушевала повсюду, единственное, что имело для меня значение – это я и моя семья. И, о, Боже, остается лишь надеяться, что семья была все-таки на первом месте.

Скорей всего, мне досталось бы еще одно саркастическое «ладно» от Трейси, если бы в салоне не прогремел гром. Тревис обезглавил зомби, подкравшегося справа, пока я медленно объезжал участок, на котором столкнулись пять или шесть машин. Не думаю, что парень испытал тот же ужас, что и я, когда пристрелил мертвяка у нас на парадном крыльце. Для него это мало чем отличалось от игрушки «*Left 4 Dead*»¹⁵ на Xbox 360.

– Одного прикончил, пап! – с блеском в глазах и триумфом в голосе прокричал он.

Я вполголоса проворчал поздравления, но в голове вертелась старая фразочка, которую я вынес с одного из уроков английского: «Следи за тем, что творишь, ежели не желаешь уподобиться врагам своим».

Однако у меня не было времени предаваться дурным предчувствиям, потому что я уже свернул на парковку «Волмарта». Тут начали сбываться мои худшие опасения. Вся парковка была заставлена машинами. Выглядело все так, словно самый длинный «счастливый час» в истории только что завершился, и пьяные гости попытались одновременно разъехаться по домам. Однако хуже, чем машины, была пара сотен зомби, бродивших по стоянке. Я быстро проехал перед магазинной витриной и смог убедиться, что примерно такое же их количество разгуливало внутри. Похоже, свежих потрошков им могло не хватить. Все это не сулило Джастину ничего хорошего.

Я пребывал в затруднении и не знал, как поступить. Я был обязан найти его, даже если он обратился в одну из этих тварей, но понятия не имел, где искать и с чего начать. Не то чтобы я мог спросить одного из ходячих мертвецов, а не встречался ли им зомбак, похожий по описанию на моего сынишку. К счастью, Тревис разрешил мои сомнения одним простым вопросом:

– Пап, а почему зомби не нападают на нас? – спросил он.

Мы ехали на скорости не больше пяти миль в час – достаточно быстро, чтобы никто из мертвых не сумел добраться до нас, но недостаточно, чтобы у них не возникло такого искушения. Только тут мы заметили большое сборище зомби. Все они просто выстроились перед магазином, и их лица (или то, что осталось от лиц) были обращены вверх. Выглядели они так, будто возносили молитвы, но кому молятся зомби, Божеству Аппетитных Мозгов? А в качестве гостии вкушают ломтик сушеной мозговой ткани? Да знаю я, знаю! Это святотатство, но таковы в тот момент были ми мысли. Даже те зомби, что уже разваливались на части, решили присоединиться к импровизированному собранию и двигались в общем направлении. Некоторые из жертв побоища на парковке упрямо тащили бранные останки своих бывших тел к образовавшейся конгрегации. Время от времени я замечал, как тот или иной мертвец принимался биться в конвульсиях, как будто услышал ЕГО благую весть.

– Какого хре... что здесь происходит? – спросил я в пространство.

Не так давно я пообещал детям, что постараюсь выполоть ругательства из своего повседневного лексикона. Как вы могли заметить, рецидивы у меня случались, но в целом я заслужил поощрение.

«Эй, пап!» – донеслось до меня (откуда-то издалека).

Кто-то прокричал это, но даже будь на кону моя жизнь, я не смог бы определить, откуда доносится голос.

– Эй, пап! – прозвучало чуть громче, когда мы приблизились к толпе зомби.

¹⁵ «*Left 4 Dead*» – серия компьютерных многопользовательских игр в жанре шутера от первого лица. Сюжет основан на противостоянии Выживших и Зараженных в результате поразившего человечество неведомого вируса.

Я собрался было обогнуть это нечестивое сборище по большой дуге, как заметил какую-то активность на крыше «Волмарта».

– Срань господня! – воскликнул я, ударяя по тормозам.

– В чем дело? – тревожно спросила Трейси.

Тревис вертел головой, жадно выискивая, во что бы еще пострелять – он решил, что на нас напали.

– Посмотри на крышу! – неверяще проговорил я.

Трейси перегнулась через меня.

– Это Джастин! – восторженно выпалила она.

Я тоже был рад, но шестеренки в моей голове продолжали скрипеть: как нам удастся спустить его оттуда?

Зато теперь мы, по крайней мере, знали, что так возбудило зомби.

Джастин и пара его товарищей по работе ухитрились унести ноги на крышу, прежде чем время было упущено. Один из них прихватил парочку пневматических винтовок – и, судя по валявшимся на земле пустым пивным банкам, у кого-то хватило присутствия духа взять с собой пару ящичков «Кейстоун-лайт»¹⁶.

Давайте проясним ситуацию: конечно же, люди, взобравшиеся на крышу, понимали, что их жизнь в опасности. У них хватило хладнокровия, чтобы найти относительно безопасное пристанище, и даже на то, чтобы вооружиться по мере сил. Пока все хорошо. Но затем один из группы решил, что им необходимы прохладительные напитки, дабы утолить жажду. Все еще хорошо. Этот человек, рискуя собственной жизнью, отправился в пивной отдел... и это, опять же, не может не восхищать, ведь всякий знает, что пиво – божественный нектар. Но вот он хватает «Кейстоун-лайт»? Вы что, шутите? Да я скорее сожру банку из-под этого дерьма, чем выпью ее содержимое.

Теперь мое любопытство было удовлетворено: судороги, сотрясавшие тела некоторых зомби, были вызваны ударами пуль из пневматики. Этого было недостаточно, чтобы убить ходячих мертвецов с такой дистанции, однако хоть сейчас могу засвидетельствовать, что это явно их раздражало. Зомби по определению убийственны, но клянусь: теперь у них явно появился повод совершить убийство. Хотели ли они отомстить? И способны ли были все еще испытывать столь сложные эмоции? Если вспомнить все просмотренные фильмы и прочтенные мной книги про зомби, лишь в небольшой части этих произведений фигурировали ходячие, обладавшие чувствами. И мне не хотелось, чтобы в МОЕМ кошмаре зомби обладали чувствами. Чувства ВСЕГДА все усложняли. В конце концов, я же мужик. А мужики не желают иметь с чувствами никаких дел.

Я отъехал подальше от сборища, но так, чтобы Джастин все еще мог меня слышать.

– Перейдите на другую сторону магазина! – во всю глотку проорал я.

Джастин в ответ пожал плечами – он явно не разобрал, что я говорю.

– Перейдите на другую сторону магазина! – снова завопил я так, что засадило в горле. Он снова беспомощно пожал плечами.

Я принялся отчаянно жестикулировать, показывая, чтобы он отходил вправо. Он ответил не менее энергичным кивком – его наконец-то озарило понимание. Когда Джастин двинулся вправо, солидная часть собравшихся внизу откололась от толпы и поковыляла в том же направлении. Джастин это заметил. Он вернулся к своим коллегам, а зомби вновь воссоединились со стадом. Я увидел, как сын передает ружье какому-то крупному медведеобразному парню. Пневматическая винтовка в его руках казалась не больше батончика «Нестле» – и я мог бы поклясться, что парнишка с куда большей радостью вцепился бы в шоколадный

¹⁶ Марка пива с содержанием алкоголя меньшим, чем у стандартных американских лагеров.

батончик. Затем Джастин взял банку пива и направился к центру крыши, за пределы видимости своих преданных поклонников.

– Почему они на нас не нападают? – спросила Трейси, скорее удивленно, чем испуганно.

Я задавал себе тот же вопрос. Конечно, некоторые зомби, особенно те, что стояли поблизости, время от времени оглядывались на нас. Однако вряд ли они могли проявить меньшую заинтересованность, даже если бы я встал на колени и облил себе башку бензином. По крайней мере, я так полагаю – проверять верность этого предположения как-то не хотелось.

Тщательно обдумав свой ответ, я, наконец, сказал:

– Мне кажется, они в ярости.

Похоже, только это предположение имело какой-то смысл.

Прежде, чем Трейси потребовала разъяснений, я указал на толпу зомби и продолжил:

– Ты только взгляни на них. Понятно, что люди на крыше для них потенциальная жрачка, но мы-то намного ближе. Думаю, эта пневматическая винтовка выводит их из себя.

– Разве они могут злиться? У них что, есть эмоции? – спросила Трейси.

– Э-э, милая, ты знакома с зомби на тридцать секунд дольше меня. Это лишь теория. Может, они не могут унюхать нас из-за машинных выхлопов. Давай просто не будем пока опускать окна.

На сей раз никто спорить не стал.

Я объехал здание с той стороны, куда велел подойти Джастину. Когда мы остановились, он выглядывал через край крыши.

Я опустил окно.

– Джастин, тут можно спуститься? – проорал я.

Почти тут же двое мертвяков зашаркали в нашем направлении. При жизни они, скорее всего, были близнецами – хотя и не из тех, что показывают в рекламе «Даблминт». Обе весили, должно быть, больше двухсот фунтов¹⁷ и были в топиках, выставивших напоказ их внушительные животики. Сестренка слева облачилась в лиловые леггинсы, в то время как правая предпочла куда более стильные шорты во вкусе Дейзи Дьюк¹⁸. Девушки и раньше не являли собой то зрелище, которым хотелось бы любоваться снова и снова, но сейчас, когда их плоть испещрили трупные пятна, а из каждого отверстия сочился свежий гной, меня чуть не стошнило. Такие уж они, клиенты «Волмарта». Не знаю, что привлекло их – шум или аромат съестного. Думаю, дело было все же в еде. Эта парочка выглядела так, словно никогда не упускала шанса подзакусить.

– Да, через комнату со спринклерами, но это в дальнем конце магазина, – ответил Джастин.

– Тревис, следи за теми близняшками с двойной порцией жира, – нервно сказал я, отрывая взгляд от приближающегося кошмара.

Это было все равно, что смотреть на крушение поезда в замедленной съемке.

– Ты не сможешь выбраться через центральный холл. Если спустишься, сможешь воспользоваться аварийным выходом? – прокричал я.

– Нет, эти твари заполонили лестницу, ведущую сюда, наверх. Мы слышим, как они колошматят дверь, – ответил мой сын.

– А у вас там наверху есть какие-нибудь лестницы?

¹⁷ Т.е. более 90 кг.

¹⁸ Дейзи Дьюк – главная героиня и секс-символ американского сериала «Придурки из Хаззарда» (англ. *The Dukes of Hazzard* 1979–1985), прославившаяся своими микроскопическими джинсовыми шортами. Роль Дейзи исполнила актриса Кэтрин Бах (1954).

– Нет, но есть секция со стремянками в отделе хозяйственных товаров, – поделился крайне полезной (или, по крайней мере, так ему казалось) информацией Джастин.

– Мда... это нам вряд ли поможет, – ответил я, вспомнив о сотне или около того зомби, все еще рыщущих по магазину в поисках товаров по акции.

Похоже, мы оказались в тупике.

– Папа! – вскрикнул Джастин.

Тревис развил эту тему, выпустив заряд из «Моссберга». Пышка Номер Один, та, что в леггинсах, рухнула наземь грудой требухи. Дробь превратила большую часть ее живота в кашу. Ее сестра завизжала. Впрочем, не уверен, что это правильное определение. Звук был совершенно нечеловеческим. Лишь мертвые, сведенные судорогой и трупным окоченением связки могли бы произвести такой. Тревис чуть не выронил дробовик в окно. Мы с Трейси могли только пялиться в ужасе и полном обалдении. Но то, что произошло дальше, поразило нас еще сильнее. «Дейзи Дьюк» не стала помогать упавшей сестре, а принялась ждать, пока та поднимется самостоятельно. Рана была смертельной, но термин «смертельная» применим лишь к живым существам. По кишкам сестрички Номер Один ползали, как мне поначалу показалось, какие-то личинки, но, учитывая длину в дюйм и больше, они не были обычными личинками. Скорее, какими-то червями. Все, что я мог сказать, исходя из объемов Девчонки в Леггинсах – это наверняка не глисты.

Должно быть, именно эти штуки и были причиной происходящего здесь, но я не биолог. Я вышел из джипа со своей «М-16» и разрядил в обеих женщин всю обойму. Большая часть моих выстрелов прошла мимо цели, но все, что мне было нужно – это засадить каждой в голову по одной пуле. Если тратить по пятнадцать пуль на зомби, до рассвета нам не дожить. Я перевел винтовку со стрельбы очередями на одиночные выстрелы. Мои руки выглядели так, словно у меня приключился жестокий приступ пареза.

– Папа! – снова выкрикнул Джастин.

Я не мог отвести взгляд от двух застреленных мной женщин. Их жировые складки все еще колыхались от удара о землю – или дело было в червях? Я отвернулся, и меня стошнило. Но не особо обильно, ведь шанса поужинать мне так и не представилось.

– Да? – ответил я Джастину, вновь выпрямляясь и вытирая губы рукавом.

Кислый металлический привкус во рту отнюдь не способствовал умирению бури в желудке.

– На погрузочной платформе есть лестница, – радостно прокричал Джастин.

Слава богу – можно было подумать о чем-то помимо гротескной сцены у меня за спиной.

– Ее длины хватит? – спросил я и заглянул в машину, чтобы проверить, как там остальные.

Тревис втянул дробовик внутрь и поднял стекло, но все еще не мог отвести глаз от кровавого зрелища в десяти футах от нас. Трейси закурила сигарету. Понятия не имею, где она ее раздобыла. Она БРОСИЛА курить почти полгода назад.

Но я решил, что сейчас не лучшее время бранить ее за этот маленький срыв. Если бы у жены была вторая, я бы и сам закурил прямо там и тогда же – а я вообще никогда не курил.

В ответ на мой вопрос Джастин пожал плечами.

– Ее используют при техосмотрах здания, так что должно хватить, – ответил он без особой уверенности.

Это не было тем однозначным ответом, которого я ожидал, но другого не имелось.

– Ладно, иди следом за нами по крыше и смотри в оба.

Джастин отошел от края. Я снова сел в машину и протянул Тревису опустевший магазин.

– Можешь дать мне полный рожок и перезарядить этот? – спросил я, отчасти восстановив контроль над руками. Теперь казалось, что у меня желе вместо запястий.

Понимаю, что парень всего лишь хотел помочь, но когда он сказал: «Папа, не мешало бы поберечь патроны», – я чуть не взорвался. Возможно, я все еще торчал бы там и промывал ему мозги, если бы начал.

Вместо этого я тронул джип с места, пробормотал что-то насчет «детей-всезнаек» и замял тему. Трейси яростно добивала свою сигарету. Если бы существовал рекорд скорости выкуривания сигарет, она вполне могла бы на него претендовать. Я свернул к западному крылу здания и объехал его сзади. Когда я добрался до задов магазина, то испытал облегчение и – одновременно – тревогу. Облегчение, потому что вокруг не маячило никаких зомби. А для тревоги имелось несколько причин – и первой из них было то, что погрузочная платформа скрывалась во тьме. Видно было не дальше, чем на два фута. Не думаю, что у зомби хватило бы мозгов устроить засаду, но если бы вдруг хватило, то тут им и карты в руки. Второе, что меня обеспокоило – это перевернутая фура. Похоже, ее разместили стратегически, чтобы полностью перекрыть второй въезд. А это, в свою очередь, означало, что имелся лишь один въезд и один выезд, по крайней мере, на машине. Подпорная стена высотой в шесть футов тянулась вдоль автостоянки прямо напротив здания. Конечно, всегда можно было пробежаться, но я уже видел собственными глазами, с какой вероятностью это предприятие могло увенчаться успехом.

Глава 4

Дневниковая запись 4

– Трейси, оставайся в машине, – сказал я, выбираясь наружу.

– Ага, без проблем, – ответила она.

Под глазами жены залегли темные круги. Будь у меня зеркало, я бы, вероятно, смог наблюдать похожую картину у себя. Моя жизнь перевернулась вверх тормашками меньше часа назад, а я уже чувствовал себя так, словно из меня вытрясли всю душу.

– Прекрасно, – отозвался я. – Но я скорее имел в виду, на водительском сиденье и при включенном двигателе.

Нужны ли были такие подробные инструкции? Не знаю, но я ничего не хотел оставлять на волю случая.

– Тревис, тебе придется пойти со мной, – известил я сына.

Эта перспектива, похоже, совсем его не обрадовала, но парень знал, в чем заключается сыновний долг.

Его мать, однако, не замедлила выразить мне свои чувства.

– Ты не можешь! – крикнула она.

Тревис поспешил мне на выручку.

– Мама, папе нужна моя помощь!

– Он и сам может справиться, – огрызнулась она. – Ты – мой малыш!

– Милая... – начал я.

– Заткнись! – яростно выпалила она. – Тревис – мое дитя, моя плоть и кровь!

– А кто же я? – заорал я в ответ.

– А ты просто какой-то попавшийся мне мужик! – парировала она.

Я почувствовал себя так, словно кто-то врезал кувалдой мне под дых. Вот насколько меня проняло. Я просто онемел и отшатнулся назад, словно удар был вполне физическим, а не метафорическим. Если б мне сейчас предложили ринуться в толпу зомби, я бы, пожалуй, не отказался.

Трейси увидела, как мой взгляд пустеет.

– Я... Прости меня, – всхлипнула моя благоверная.

Она поняла, что зашла слишком далеко.

Я развернулся и зашагал в темноту погрузочной платформы. Она в точности отражала те чувства, что кипели в моей душе. Тревис вышел из машины. Трейси потянулась к нему, но поняла, что от дальнейших комментариев лучше воздержаться. Я услышал, как дверца джипа тихонько закрылась у меня за спиной. Моя огневая поддержка следовала за мной.

Я вспрыгнул на платформу и развернулся, чтобы протянуть руку Тревису. Затем включил подствольный фонарик (тут мы снова возвращаемся к «выживальческому» аспекту). Он рассеивал тьму не больше, чем на двадцать футов вперед. Мы, похоже, были одни, если не брать в расчет пару перевернутых коробок. Это было громадным облегчением – я ведь знал, что стоит дробовику выстрелить, как Трейси в мгновение ока окажется здесь, и наше единственное средство отступления останется без водителя.

Черт, эта платформа оказалась огромной. Надо было хотя бы понять, куда идти. Я хотел было выйти наружу и спросить Джастина, но мысль о том, что снова придется перекриваться и тем самым созывать на обед еще больше непрошенных гостей, заставила меня остаться внутри. Кроме того, меня преследовало жуткое чувство, что время на исходе. Гнетущее ощущение: каждая утекающая секунда, казалось, утяжеляла незримое бремя на моих плечах.

– Пап, посвети направо – кажется, я заметил, как что-то блестит, – сказал Тревис.

Я медленно повел лучом фонарика вправо и тоже заметил какой-то блеск. К несчастью, блестела не алюминиевая лестница. Это оказались наручные часы, и даже с такого расстояния я мог определить, что весьма недешевые.

– Ах, ну почему это не природная катастрофа, – пробормотал я себе под нос.

Я стоял в окружении плазменных телевизоров и игровых приставок Xbox 360, плюс тут же валялся «Ролекс» какого-то опочившего парня. Это быстро привело меня в чувство: к часам прилагался на три четверти съеденный работник магазина, судя по виду тикалки, менеджер. Когда мы подошли ближе, я отчетливо разглядел девочку, гложущую его череп.

«Ну этот, по крайней мере, не оживет», – как всегда невпопад подумал я.

Свет упал девочке на лицо, и она тут же подняла голову. Юные черты исказила злоба, словно девчонка хотела сказать: «С вами двумя я разберусь сразу, как закруглюсь здесь» – после чего дитя вернулось к текущей задаче.

Мы с Тревисом остановились, и сын поднял свой Моссберг. Я положил ладонь на ствол, направляя его в пол, и отрицательно покачал головой. Во-первых, девчонка не бросалась на нас, и я не хотел шумом привлечь остальных; и, во-вторых, мысль об убийстве ребенка – пускай и такого, в котором не осталось ничего человеческого – мне как-то не нравилась. Но этот взгляд... то был взгляд хищника. Она знала, что делает, и наслаждалась этим! Боже, помоги нам! Боже, помоги нам всем!

Мы двинулись в глубь помещения, не забывая о том, что происходит справа от нас – размеренное хлюпанье крови, хруст хрящей и кости не прекращались. Лишь достигнув дальнего края платформы, мы наткнулись на лестницу. Она была длинной, но я сомневался, что она раздвинется до самой крыши. По моим прикидкам, от земли до крыши было около тридцати пяти футов.

– Ладно, Трев, я беру лестницу. А тебе придется нас прикрывать, – сказал я, закидывая «М-16» за спину.

Когда я снял лестницу с крюков, она громко лязгнула. От неожиданности ее я чуть не уронил. Нервы у меня и так были на пределе, а чувства обострились до невозможности. Тревис был напряжен и внимателен, но, похоже, это его не изматывало. Мы медленно направились к въезду на платформу, откуда и пришли. Когда мы приблизились к тому месту, где, по моим расчетам, оставалась девочка, я напряг слух, рассчитывая уловить характерное чавканье кормящегося зомби. Пропустить такое было сложно. Однако я не услышал ничего. Холодок – нет, какой там холодок, взрыв ледяной кислоты прошелся по моему позвоночнику. Я знал, что девчонка приближается, каким-то образом уклоняясь от света фонарика в руке Тревиса. А затем я почувствовал, как ее холодные пальцы прикоснулись сзади к моей ноге. Я попытался закричать – чем не горжусь – но скорей это напоминало сдавленный хрип. Не было никакого шанса, что я успею бросить лестницу и развернуться достаточно быстро, чтобы защитить себя. Оставалось лишь ждать, когда голень пронзит боль от впившихся в плоть зубов.

Я оглянулся на Тревиса в надежде, что сын услышал мой призывный хрип – может, он уже взял девчонку на прицел, и я не стану десертом для какой-то неупокоенной нимфетки. Однако боги не спешили прийти мне на выручку. Тревис даже не смотрел в мою сторону. Его дробовик и луч фонарика были нацелены влево – туда, где маленький монстр дожевывал то, что осталось от менеджерского позвоночника. Я решился оглянуться. То, что я увидел, заставило бы меня мертвецки побледнеть, если бы кровь не прилила к щекам. Испытывая дикую смесь смущения и облегчения, я подобрал направляющую проволоку лестницы и обмотал вокруг одной из перекладин.

– Пап, с тобой там все в порядке? – спросил Тревис, не отводя винтовку от развернувшейся перед ним сцены.

– Э-э, – жизнерадостно выдал я. – Ага.

Я хотел сказать больше, но в горле застрял солидный ком самоуничтожения.

Мы уже почти подошли к выходу, когда Трейси нажала гудок. Сигнал был короткий, но он напугал меня до усрачки. На сей раз я выронил лестницу, что, в свою очередь, всполошило Тревиса. Его винтовка выстрелила, вырвав кусок плоти, все еще остававшийся на бранных костях мистера Младшего Управляющего – чьим мечтам о сером существовании в должности менеджера среднего звена уже никогда не суждено было осуществиться. Часть дробы угодила в лицо девочки, впившись в рыхлую плоть. Ее левая щека начисто отвалилась, обнажив крошечные молочные зубки, неприятно-красные и покрытые кровью ее недавней добычи. Она встала, чтобы лицом к лицу встретить эту новую опасность – зрелище, до сих пор часто посещающее меня в кошмарах. В правой руке она, похоже, сжимала куклу – то, что уцелело от ее прежней жизни. Была ли она просто слишком тупа, чтобы избавиться от этих жалких остатков бывшего существования? Или, может, что-то сохранилось на самом дне ее растерзанной души, какая-то последняя опора? Хотелось бы мне знать.

Но не Тревису. Он мигом снес ей башку. Хрупкое тельце девочки, наряженное в ее, по всей вероятности, любимое голубое платьице, простояло еще секунду, а затем рухнуло на полусгрызенную жертву, ручки по-прежнему сжимали куклу. Если забыть про кровь, то это во всех отношениях смахивало на нежное объятие отца и дочери. К самому моему горлу из желудка что-то подкатило. Что именно, мне никогда не узнать, потому что желудок был уже пуст. Меня бы ничуть не удивило, если бы я выблевал собственную почку.

Тревис малость позеленел, но его явно проняло меньше, чем меня. Я встал, поднял лестницу и направился в ночь. Здесь не осталось ничего такого, что мне КОГДА-ЛИБО захотелось увидеть вновь. Я спрыгнул с погрузочной платформы. Ночь казалась ослепительно светлой после той тьмы (буквальной и метафорической), которую мы оставили позади. Тревис дулом винтовки указал на то, что заставило Трейси нажать на гудок. Из-за угла выходил одинокий зомби. Он все еще был в сотне футов от нас и на данный момент не выглядел страшной угрозой, но у меня возникло нехорошее предчувствие, что добром это не кончится. Трейси неистово махала рукой, подзывая нас к машине.

– Знаю, я тоже это вижу, – громко прошептал я, не отводя глаз от зомби.

Удивительно, но я уже начал называть их «ЭТО», а не «ОН» или «ОНА». «Это» казалось слишком безличным словом для описания того, что некогда было человеком, но так было намного легче.

Я начал раздвигать лестницу и готовился установить ее, когда раздался голос свыше. Нет, к несчастью, это был не ТОТ голос свыше.

– Папа! – сказал Джастин немного громче, чем мне бы хотелось.

Я взглянул вверх, демонстрируя, что я его слышу.

– К нам направляются гости.

– Да, я это видел, – отозвался я, борясь с тяжелой лестницей.

– Да нет, – последовал загадочный ответ, – я имею в виду, к вам приближается около дюжины этих тварей.

У меня на лбу выступил пот, и лишь частично от физических усилий.

– Сколько у нас времени? – прокричал я.

Лестница уже стояла на месте и до крыши ей не доставало добрых десяти футов.

– Самое большее пара минут, – порадовал меня сын.

– Великолепно! Час от часу не легче!

Все шло не по плану. И тут я расхохотался. Может, я уже дошел до ручки, не знаю, но этот смех позволил мне слегка сбросить напряжение. Кто, во имя всего святого, строит ПЛАНЫ на такой случай! Я подавил свой полуистерический припадок, но был рад принесенному им облегчению.

– Пап? Ты в порядке? – спросил Джастин.

– Лучше не бывало, – огрызнулся я. – Позови кого-нибудь, желательно двоих, чтобы тебе помогли.

Сын вопросительно взглянул на меня.

– Они подержат тебя, а ты спрыгнешь на лестницу.

– Да хре... – начал он. – В смысле, НЕТ, мне лететь до нее футов двадцать. Я не смогу.

– Тут максимум двенадцать, – заметил я. – Все будет в порядке.

– Не уверен, – уклончиво возразил он.

– Джастин, у нас нет времени на споры. Либо ты доберешься до этой лестницы в течение ближайшей минуты или двух, либо нам придется уехать, – надавил я.

Я видел, что Джастин принялся мысленно взвешивать свои шансы. Нельзя было позволить ему самому расставить приоритеты.

– Джастин, – начал я, – мне известно, что у тебя есть пиво и пневматическая винтовка... и безопасное убежище.

Парень закивал – очевидно, он размышлял о том же. Но тут я взялся за минусы.

– Сколько у вас еды? – спросил я.

– Еды? – прозвучало в ответ.

– Да, знаешь, такая штука, которую кладут в рот, жуют и глотают, – отозвался я.

Конечно, я вел себя по-уродски, но сейчас у меня не осталось времени на дипломатию. Первый зомби был в двадцати ярдах от нас, а его товарищи по команде уже огибали угол.

– Ну, у Томми есть коробка шоколадных кексов, а у Билла энергетический батончик или два, и... – глубокомысленно заметил он.

«Вы что, шутите? – мысленно проорал я. – Так, успокойся, дыши, сосчитай до десяти, ладно, хрен бы с ним, до пяти. Один, два, три...»

– Немедленно позови кого-нибудь на помощь! – приказал я. – Этой ЕДЫ и на ночь не хватит. Что касается вашего убежища, то есть там у вас одеяла, или палатки, или печи, или хоть ЧТО-ТО, чем можно согреться?

Он продолжал пялиться на меня, как на психа.

– Джастин, вы там и двух ночей не протянете. Если вас не убьет холод, то вы умрете от обезвоживания максимум через четыре дня.

– У нас есть пиво! – с пафосом заявил он.

– И на сколько вы растянете эти тридцать банок? Может, на одну ночь, – цинично заключил я.

– Папа, мне надо подумать, это огромная высота, – проныл Джастин.

– Ну ладно, я даю тебе время до... – я задрал рукав, чтобы взглянуть на несуществующие часы, – СЕЙЧАС! А ну тащи сюда свою задницу.

Он все еще колебался. Если бы я хоть на секунду мог как-то преодолеть расстояние между лестницей и крышей, я бы это сделал – хотя бы ради того, чтобы схватить его за ухо и стащить вниз.

– Ох, блин, – простонал Джастин, становясь напротив лестницы и готовясь спускаться.

– Позови друзей, чтобы тебе помогли! – закричал я.

Он наконец-то делал то, чего я от него хотел, но – типично для подростка – не так, как я хотел.

– Э, для этого уже слишком поздно, пап, – сказал Джастин, когда его ноги свесились с края крыши. – Они только что ворвались в дверь.

Дальнейших объяснений мне не потребовалось.

– Дай мне секунду, установлю лестницу понадежней.

Джастин разжал руки как раз в тот момент, когда я пытался вогнать основание лестницы глубже в землю. Сквозь панику, охватившую меня, я смутно слышал какие-то крики

– а затем грохнуло так, словно земной шар только что взорвался. Джастин упал, начисто промазав мимо первых двух перекладин. Лестница загрела и яростно зашаталась, когда парень, дико дрыгая ногами, ухватился за третью. Он едва держался и чуть не свалился вниз, когда «Моссберг» грохнул три раза подряд – весьма впечатляюще, учитывая, что это помповый дробовик. Ближайший зомби разлетелся в клочья. То, что от него осталось, не смогло бы послужить завтраком даже для анорексичной модели. Его подкрепление, однако, разрослись примерно до двадцати особей. Первая группа была где-то в шестидесяти ярдах от нас, а вторая только что появилась из-за угла. Нас ждало их скорое воссоединение. Джастин уже спустился до середины лестницы, когда я вновь переключился на него. Я взглянул выше и заметил толстого парнишку с его игрушечной винтовкой. Он осторожно выглядывал через край крыши. Мне хотелось просто спустить Джастина вниз и поскорей умотать отсюда. Но я не мог так поступить.

– Подожди, пока Джастин освободит лестницу, затем свешивай ноги. Мы ее подержим, – прокричал я.

Джастин поднял голову, чтобы узнать, с кем я разговариваю.

– Томми! – проорал он. – Ты сможешь это сделать.

– Они тут, наверху, Джастин, и только что прикончили Билла. Я... я думаю, это значит, что завтра на работу можно не приходить, – сообщил Томми.

У него был тот самый застывший пустой взгляд, с которым я так близко познакомился в последнее время.

Джастин наконец-то причалил к большой земле.

– Джастин, у тебя тридцать секунд на то, чтобы убедить своего пухлого друга спустить сюда свою жирную задницу, или мы уезжаем, – свирепо прошептал я.

Треиси снова засигналила.

Я в ярости крутанулся на месте.

– Думаешь, это нам помогает? – рявкнул я.

Ей хотелось убраться отсюда, как и мне, но я не собирался бросать здоровяка – лишь в случае крайней необходимости. Хотя, кажется, и эту точку невозврата мы уже прошли примерно минуту назад.

– Томми! – позвал Джастин. – Давай, брат, нет времени на раздумья. Они там, наверху. Надо сваливать.

Отдаленные крики Билла наконец-то затихли – и вряд ли потому, что ему удалось вырваться. Это укрепило решимость Томми. Она начал перетаскивать свое внушительное тело через край крыши, не выпуская при этом пневматической винтовки. В моем мозгу тут же всплыл образ маленькой девочки, цепляющейся за свою куклу.

– Брось винтовку, Томми! – рявкнул я, скорей для себя самого, чем для него. – Внизу она тебе ничем не поможет, и тебе понадобятся обе руки, чтобы держаться за лестницу.

Не думаю, что кто-то, кроме разве что Супермена, был способен остановить эту тушу, коль уж она пришла в движение. Чем больше я думал, тем меньше мне нравилась эта идея. Вероятнее всего, мы с Джастином превратимся в олады, придавленные гигантским телом Томми. Я уже готов был схватить Джастина и оттолкнуть его прочь – не было смысла нам обоим погибать в этой тщетной попытке – когда лестница слегка задрожала. Я взглянул вверх. Томми вцепился в верхнюю перекладину и начал спускаться.

– Срань Господня! – только и сумел выдать я.

Однако мое удивление длилось недолго. Зомби, ворвавшиеся на крышу, завыглядывали через край. Я хотел было победно крикнуть им, что они проиграли, «остались без обеда, ха-ха-ха», когда первый просто-напросто шагнул с крыши. За ним последовал второй, затем третий, а затем полдюжины. Треск множества сломанных костей отдавался от стены «Волмарта» словно пистолетные выстрелы. Он был оглушительным. Он был тошнотворным.

Томми спустился с лестницы, и все мы трое уставились на разворачивающийся перед нами кошмар. Большая часть зомби приземлилась на ноги, переломав их до полной негодности. Некоторые нырнули с крыши ласточкой, так, чтобы больше не встать. А те, кто переломал ноги и позвоночники, поползли, опираясь на руки или на подбородки. Какие бы двигательные способности у них не сохранились, они использовали все, чтобы добраться до нас. Мы как будто смотрели «Терминатор» – только, как ни печально для нас, в этом римейке нам отвели роль Сары Коннор.

Гудок Трейси снова взревел, как резаный. Тревис перезарядил винтовку и опять начал стрелять. Это вывело нас из транса, и мы помчались к машине.

– Внутрь! – проорал я, словно кто-то нуждался в инструкциях.

Трейси подвинулась, пуская меня на водительское место. Томми своей громадной тушей втиснулся на середину заднего сиденья. Он выглядел, как колоссальный шар для боулинга, а мои парни – как две несчастные кегли, придавленные к окнам.

– Извините, – пробормотал Томми, отчаянно пытаюсь ужаться.

Спереди на нас надвигалось около трех десятков зомби, а сзади ворочались примерно пятнадцать трупиков, по большей части неспособных перемещаться. Томми протянул мне пятерню, измазанную шоколадной глазурью.

– Я Томми, – с сияющей улыбкой представился он.

Зубы у парня были белыми, не считая налипшего на десны шоколада.

Я протянул ему руку через плечо. Время было не лучшее, но так уж меня воспитали. К тому же, я пока не видел особого повода отказываться от хороших манер.

– Я папа... То есть мистер Таль... а, забудь, можешь звать меня просто Майком.

– Мистер Таль, а чем это пахнет? – спросил Томми, все еще пожимая мою руку.

Я убрал ее и буркнул что-то неопределенное.

– Папа наступил на кашки Генри! – широко ухмыльнулся Тревис.

– Великолепно, просто великолепно, – пробормотал я, запуская двигатель и включая передачу.

Я знал, что джипы – крепкие лошадки, но сколько тел мне удастся сбить, прежде чем я раскурочу машину? Уверен, что корпорация «Крайслер» ничего не планировала на такой случай. Я постарался объехать приближающуюся орду с краю, но, учитывая двенадцать футов свободного пространства, вариантов у меня оставалось немного. Трейси пригнулась, стараясь втиснуться под приборную панель. Даже не глядя, я знал, что она сверлит меня яростным взглядом в предвкушении, что я нанесу ей нанесу ей тачке ущерб. Ну что ж, придется ей подождать – я не способен был разбираться с двумя смертельными опасностями одновременно.

– Пап, смотри, по-моему, ты сейчас в них врежешься! – выкрикнул Джастин.

Мне захотелось остановить машину и искренне поблагодарить Капитана Очевидность. Если бы не его предупреждение, я мог бы просто врезаться в зомби и даже не понять, что делаю.

Удар оказался сильнее, чем мы ожидали. Не знал, что человеческое тело способно так сильно тряхнуть двухтонный внедорожник. Думаю, дело в том, что это был мертвый груз. И да, даже у меня в башке загудело. К тому времени, когда я раздавил четвертого или пятого зомби, машина выглядела так, словно мы заехали на автомойку, спроектированную Стивеном Кингом. Куски костей, плоти и свернувшаяся кровь облепили капот и ветровое стекло. Где-то посреди этой гонки на уничтожение мне даже хватило выдержки на то, чтобы включить дворники и омыватели стекол. Я *сам себе* поражался, откуда не заметил руку Трейси, втягивающуюся обратно в относительную безопасность под приборной доской.

Я почти не сомневался, что мы выберемся с парковки, однако подозревал, что после этого далеко машина Трейси не уедет. Радиатор полетел, из решетки спереди валил пар.

Ручейковый ремень отчаянно выл, раздираясь в клочья о какой-то посторонний предмет. Джип то и дело поддавал задом, словно мы взгромоздились на необъезженного коня. Создавалось впечатление, что или двигатель, или трансмиссия сейчас грохнутся на землю. А скорее всего, и то, и другое. Но даже те мучительные пятнадцать миль в час, которые выдавал движок, позволяли мне оторваться от стаи преследователей. Джип одолел полпути до дома, прежде чем сдох окончательно.

Глава 5

Дневниковая запись 5

Шансов добраться до Николь не осталось. После повреждений, полученных машиной от удара о второго или третьего зомби, и после того, как к нашему грузу прибавился вес Томми, я не мог представить, как мы впихнем в джип их с Брендоном. Но все равно у меня сердце упало. Конечно, я спас одного своего ребенка, но другая все еще оставалась там. К тому же я не был на сто процентов уверен насчет спасения. До нашего убежища оставалось еще добрых полторы мили, а на свободе разгуливала целая толпа зомби. Я несколько раз пытался включить зажигание, но без всякого успеха. И продолжал бы попытки, если бы не опасался, что шум привлечет нежелательных гостей. Надо было уходить. Издалека доносился вой сирен, пушечная пальба и даже негромкие взрывы. «Самодельные бомбы, – рассудил я, – следовало бы об этом подумать». Я быстро выбрался из машины, сделал всем остальным знак выходить и открыл багажник, из которого меня приветствовал зевающий и потягивающийся Генри.

– Проклятье, – разочарованно выдохнул я.

У нас оказалось больше оружия, провизии и патронов, чем мы могли унести в руках. Вдобавок мне пришлось бы тащить Генри, потому что пес, стоило ему пройти двести ярдов, начинал пыхтеть, словно извращенец на съезде чирлидеров. Понимаю, для вас он просто собака, и сейчас речь идет о выживании сильнейших, но я ни за что не бросил бы его на верную смерть, как и любого из собственных детей. Томми наконец-то сумел выволочь свою грандиозную тушу из машины и устался в открытый багажник.

– В чем дело, мистер Ти? – спросил он с широкой ухмылкой, ставшей еще шире после того, как парень увидел коробки с сухпайками.

Мне хотелось заорать на него, но он выглядел настолько счастливым, что я лишь холодно ответил:

– Томми, нам придется тащить слишком много барахла плюс еще собаку. И мне надо понять, что тут можно бросить.

Логичней всего было бы оставить основную часть патронов. Они весили больше всего, а недостаток провизии заставил бы нас голодать. Мы могли оставить и канистру воды на два с половиной галлона. Я полагал, что водопровод проработает еще какое-то время. Значит, мы берем Генри, оружие, столько патронов, сколько сможем утащить в карманах, и ящики с сухпайком.

– А вы не могли бы снять ремни с винтовок, мистер Ти? – спросил Томми, продолжая заразительно улыбаться.

Я мог бы догадаться, насколько силен этот парень, уже по тому, как он схватился за лестницу. Даже когда мы уже отошли от машины, я продолжал недоверчиво покачивать головой. Из ремней Томми соорудил несколько грубых переносок. За спиной он тащил три ящика сухпайков, к бокам примотал четыре коробки патронов, а в руках нес сладко похрапывающего Генри. Вполне вероятно, что он мог бы унести и меня, даже не замедляя шага.

Это была бы прекрасная осенняя ночь. Разлитая в воздухе прохлада всегда возвращала меня к временам моей юности и началу учебного года. Однако запахи – смесь трупной вони и миазмы живых мертвецов – слились воедино в чудовищное, адски смердящее облако. Вонь проникала повсюду. Лишь Томми, похоже, ее совершенно не чувствовал и шагал себе, ничуть не угнетенный букетом зомбачьих ароматов. Первую милю или около того мы прошли без всяких происшествий. Издалека доносились разнообразные шумы (по большей части крики), но поблизости все было тихо.

Но, когда до дома осталось примерно полмили, все кардинально изменилось. Я уже в десятый раз спрашивал Томми, не нужна ли ему помощь, он в десятый раз отвечал мне, что с ним все в порядке, но тут запнулся, и улыбка сползла с его лица. Я поглядел туда же, куда и он – и, ЕСЛИ бы в тот момент улыбался, то тоже бы перестал. Это не было похоже на засаду, скорей, на случайное сбирище. Проблема в том, что целью, к которой стремились все собравшиеся, были *мы*. Мы оказались почти полностью окружены. Немногочисленные бреши в рядах зомби объяснялись либо естественными препятствиями, вроде быстрого ручья слева от нас, либо искусственными, вроде высокой кирпичной стены справа, огораживающей стоянку автосалона «Isuzu». В остальном это выглядело как классическое окружение. Мертвецов было раз в пятьдесят больше, чем нас. Хорошо еще, что они не умели стрелять.

– Они никак не могли это проверить, если у них нет возможности обмениваться информацией, – сказал я вслух, просто чтобы озвучить свои мысли.

– Мистер Ти, хотите, я поставлю Генри на землю, чтобы и мне можно было стрелять? – спросил Томми.

– Пока нет, Томми. Мы не станем торчать здесь и драться. Джастин, займи позицию справа от меня и иди на шаг-два позади. Тревис, то же самое слева. Трейси, Томми, идите сразу за нами.

Опять лишние инструкции – сыновья и так уже притиснулись ко мне почти вплотную. Настолько, что при желании могли бы определить, плавки на мне или семейники.

– Ладно, парни. Забудьте о том, что сзади и сбоку от нас. Мы будем вести огонь по тем, что спереди и немного справа и слева. Понятно? – спросил я и поочередно заглянул каждому из них в глаза, чтобы проверить, внятно ли я объяснил и готовы ли они действовать.

И Тревис, и Джастин были напуганы, но знали, что нужно делать. Когда зомби оказались в пятидесяти ярдах от нас, я подал сигнал. То есть выстрелил. Первые ряды пали под нашим ураганным огнем. Воздух наполнился едкой пороховой гарью. Головы взрывались, конечности разлетались на куски. Река густеющей крови хлынула в нашем направлении, а на землю посыпались клочки волос. Но они все еще шли – бесстрашно, упорно и, что страшней всего, беззвучно. Никаких боевых кличей, никаких вызовов на поединок – лишь медленный, упорный, бездумный марш зомби.

Убивай или будешь убит. Мы продолжали стрелять. Ствол моей «М-16» тускло засветился красным. Я понимал, что еще пара минут – и у меня в руках окажется смертоносного вида пресс-папье. Мы продвигались вперед, но слишком медленно. Нам почти удалось пробиться вперед, но по бокам и с тыла зомби сократили расстояние вдвое, а некоторые подобрались даже ближе. Мы почти прорвались на свободу... но не совсем. Я закинул «М-16» за плечо, по пути задев щеку стволом. Запах моей опаленной плоти, похоже, еще больше возбудил противника.

Я вытащил девятимиллиметровый «Глок» и начал стрелять по зомби, приблизившимся на пятьдесят футов и больше. Парням я махнул рукой, показывая, что надо продолжать вести фронтальный огонь. Должно быть, мы изрешетили половину из них – и по большей части смертельно – но «выжившие» продолжали наступать. А затем я заметил нечто странное: кое-кто из мертвяков начал покидать поле боя. Поначалу это были единичные особи или пары, потом пятерки и десятки – и вдруг оказалось, что мы уже одни на дороге. Потрепанные остатки той орды, что напала на нас, двинулись за новой добычей. Я заметил двух мужчин, появившихся из небольшой рощицы примерно в сотне ярдов справа от нас. Они что было сил помчались к ближайшему полю для гольфа, а зомби гнались за ними. Конечно, назвать это жаркой погоней было сложно, но, тем не менее, мертвецы их преследовали. С меня так и лил

пот. «Потеть как зомби» – чем не следующий фитнес-хит? Может, предложу это Ричарду Симмонсу¹⁹.

Или, пожалуй, в ближайшее время мне стоит пройти обследование у психиатра.

– Пап, это что сейчас было? – спросил Тревис.

Джастин пребывал под двойным воздействием пива и адреналина.

– Мы просто слишком круты для них! – чересчур громко проорал он.

Я поразмыслил секунду, прежде чем ответить:

– Думаю, по большому счету Джастин прав... мы не стоили понесенных потерь, так что они нашли более доступный продовольственный ресурс и отправились за ним.

Однако это рождало куда больше тревожных вопросов, чем давало ответов. Я решил, что подумаю над этим позже – а пока мне просто хотелось как можно скорей убраться с этой территории смерти.

Мне нужны были ответы на несколько вопросов, но оставалось непонятным, кто даст мне эти ответы. Как зомби сумели организовать скоординированную атаку? В том, что атака была скоординирована, я не сомневался ни на минуту – нас окружили со всех сторон. И почему они остановились, когда были так близки к тому, чтобы схватить нас? Если они испугались, то ничем не выказали своего страха.

Выглядел я сейчас, как выходец из преисподней, а пах еще хуже. Если продолжу в том же духе, зомби скоро начнут принимать меня за своего.

Оставшееся расстояние до дома мы прошагали в подавленном молчании. Даже жизне-радостный Томми притих. Генри мирно посапывал у него на руках. Мы понимали, что чуть не угодили в холодные объятия смерти.

Когда мы дошли до нашего жилого комплекса, я снова велел парням двигаться с флангов. Комплекс занимал примерно десять квадратных акров. В нем размещалось около трехсот домов, окруженных каменной стеной восьмифутовой высоты. Входа было четыре – два на северной стороне и два на южной. Мы переехали сюда отчасти ради безопасности. А отчасти из-за денег – не могли позволить себе ничего лучше.

Два северных въезда закрывали большие решетчатые ворота, отпиравшиеся с помощью магнитных карточек. Два южных стояли нараспашку. Это казалось мне бессмысленным. Неужели архитекторы полагали, что преступник, наткнувшись на северные ворота, не попытается проникнуть в комплекс другим путем? Ну а если названный преступник сразу появится с юга, у жителей будет масса проблем. Хотелось бы мне сказать, что ворота планировалось установить, но мы прожили здесь почти два года, и не заметили никаких признаков начала строительства.

Первый въезд был наглухо перекрыт валявшимся на боку громадным автофургоном. Он слишком точно вписался в проем, чтобы оказаться там просто случайно. Ни по ту, ни по другую сторону не осталось ни щелочки, так что пройти там было невозможно. Придется тащиться еще две сотни ярдов до следующего въезда. В душе у нас вспыхнула надежда. Похоже, в поселке Литл Тертл организовали оборону. Когда мы подошли к следующему проему, я увидел школьный автобус, все еще на колесах. Пассажирский салон перекрывал большую часть въезда. Пройти можно было только спереди, либо проползти под самим автобусом. Если бы мы имели дело с обычным врагом, это бы меня обеспокоило, но в нынешней ситуации массивная туша автобуса остановила бы девяносто пять процентов атакующих зомби.

«Кто бы это ни придумал – сообразительный ублюдок», – мысленно восхитился я.

– Стоять! – прокричали нам.

– Я не в настроении для этой ерунды! – выкрикнул я в ответ.

¹⁹ Ричард Симмонс (1948) – американский актер, комик и фитнес-гуру.

Однако щелчки затворов и взведенных курков быстро привели меня в соответствующее настроение.

– А сейчас как? – сухо спросили из недр автобуса.

Парни были растеряны. Конечно, они доблестно сражались против зомби, но тут мы снова оказались в меньшинстве... и, вдобавок, у новых противников было больше стволов.

– Джастин, Тревис, – медленно оборачиваясь, сказал я. – Опустите оружие на землю. МЕДЛЕННО.

Сам я так и поступил.

– Что вам тут надо? – снова спросил хриплый голос.

И тут я его узнал.

– Джек? Джек, это ты?

Джек был членом правления общества домовладельцев. Я ненавижу общества домовладельцев! Никогда прежде такое количество народу не лезло в мои личные дела. Джек однажды сделал мне письменный выговор за то, что я выставил мусор в 5:30 утра, хотя, согласно уставу, нам запрещалось выносить мусор до шести вечера. Не могу даже представить, как он меня застукал – он жил в противоположной части комплекса. Я ненавидел этого старого зануду, но сейчас готов был расцеловать его.

– Да, я Джек. А ты кто такой? – последовал напряженный ответ.

– Я Майк. Майк Тальбот, дом номер сто три.

Он по-прежнему меня не узнавал.

– Помнишь... у нас состоялась оживленная дискуссия на тему того, как я слишком рано вынес мусор?

Словосочетание «оживленная дискуссия» даже отдаленно не описывало то, что произошло на самом деле. Я обрушил на его голову все известные мне ругательства, а, учитывая мое прошлое морпеха, у меня в запасе был немаленький арсенал. В конце концов, меня удалили с собрания, и не то чтобы добровольно. Вывели силой. Это явно не относится к тем моментам моей жизни, которыми стоило бы гордиться. В результате пришлось усмирить гордыню и потопать к нему домой извиняться. Когда я нарисовался у двери, Джек заметно побледнел – может, решил, что я жажду второго раунда. После моих извинений друзьями мы так и не стали, но враждебность утихла – или, по крайней мере, была похоронена под многочисленными слоями благовоспитанности.

Джек что-то буркнул вместо приветствия. Что ж, возможно, парочка этих слоев обтрепалась за время первой из Ночей Смерти.

– Укушенные есть? – спросил он.

– Нет, – выдавил я.

– Байрон, подвинь автобус, – приказал Джек.

– Спасибо, Джек, – сказал я, чувствуя, как колени слабеют от облегчения.

Он снова что-то пробурчал – но ему это явно нравилось. Нравилось быть главным. И сейчас возражений у меня не имелось. Я был уверен, что именно он организовал оборону.

Пока мы просачивались сквозь узкий проем, я поднял голову и взглянул Джеду в глаза. Он небрежно бросил:

– Твоя дочь и ее жених здесь.

Мы с женой вскрикнули от радости. По моему лицу расплзлась широкая ослепительная улыбка.

– Открой эту дверь! – сказал я, указывая на аварийный люк в задней части автобуса.

Джек вопросительно посмотрел на меня.

– Я хочу войти и поцеловать тебя!

Я начал дергать за ручку, но Джек всем весом налег на нее с другой стороны, чтобы не дать мне забраться в автобус.

– Тащи отсюда свою задницу, Тальбот, старый ты извращенец! – завопил он. – Не хочу, чтобы меня целовали всякие бледножопые мужики.

Я отпустил ручку люка.

– Ну ладно, Джек, как скажешь, – сказал я, направляясь прочь.

Но все же заметил, как губы Джеда скривились в легкой ухмылке. Она исчезла так же быстро, как появилась.

– Тальбот! – крикнул он мне вслед.

Я развернулся.

– Что, передумал насчет поцелуя? Предложение все еще в силе, – кокетливо заявил я.

– Приходи в клуб к семи утра. И помойся. От тебя разит, как из нужника.

Я помахал ему рукой и торжественно произнес:

– Благодарю тебя, Джек.

Глава 6

Дневниковая запись 6

Наш усталый караван двинулся к парадной двери. Сэра Любителя-Полизать и остальных из его веселой шайки поблизости не наблюдалось. «Хорошенькая тут, похоже, была перестрелка», – подумал я. Встреча с Николь прошла кратко и бурно. Наверное, я даже зарыдал бы от облегчения, если бы не был настолько вымотан. Николь крепко обняла мать и подскочила ко мне с теми же намерениями. Объятия продлились где-то секунду, после чего дочь отпрянула, сморщив нос.

– Я знаю, что от меня несет дерьмом, знаю, – сказал я, прежде чем она меня опередила.

Мне так хотелось отмокнуть под горячим душем в этот худший из дней. Хотелось почти до боли. Но когда Николь открывала рот, остановить ее было почти невозможно. Мы описали основные вехи спасательной операции в «Волмарте». Я полностью исключил из рассказа маленькую девочку, постаравшись спрятать ее поглубже, в самый темный уголок сознания. А потом настала моя очередь расспросить Брендона и Николь, как они до нас добрались. Я устроился поудобней. Даже в обычных обстоятельствах Николь поведала бы мне все подробности их путешествия, вплоть до мельчайших деталей – например, какого цвета был жилет у кассира на заправке.

Я кивнул Брендону, и он кивнул мне в ответ. Скорей всего, Николь уже попотчевала его рассказом о поездке, хотя он и присутствовал при этом лично. Парень тяжело уселся на небольшой диванчик. Стресс, заостривший черты его лица, только-только начал отпускать.

– К счастью, – начала дочь, – мы уже ехали к вам. Мы хотели перевезти на новую квартиру часть тех коробок, что свалили у вас в подвале...

Ее прервал Тревис с кухни. Я услышал, как он открыл дверцу холодильника и тут же захлопнул, явно не обнаружив того, что искал.

– Пойду достану что-нибудь попить. Будут заказы? – проорал он.

Заказы имелись у всех, включая даже Томми.

– У вас есть «Ю-Ху»²⁰? – спросил он.

Я покачал головой.

– Достанем завтра, если сможем, – добавил я, заметив, как вытянулось его лицо.

– Сойдет и «Пепси», – сказал Томми, повесив голову.

– «Кола» прокатит? – спросил Тревис.

– Что уж поделать, – скорбно отозвался Томми.

Я услышал, как открывается и закрывается задняя дверь. Я продолжал выслушивать рассказ Николь, как вдруг резко, словно мне подпалили задницу, вскочил с дивана. Зацепившись ногой за край кофейного столика, я с криком рухнул на пол. Вопил я не от боли, а лишь вообразив то, что вот-вот должно было случиться. Мой «холодильник-для-парней» стоял в гараже. Когда-то давно он был набит, в основном, пивом, но позже мы решили, что туда сподручнее складывать и все прочие напитки: «колу», соки, молоко, купленное с запасом, и так далее.

Лицо Трейси окаменело, когда она увидела, как меня перекосило от ужаса.

– Что случилось? – взвизгнула она.

Я отчаянно пытался встать на ноги.

Издалека донесся голос Томми.

²⁰ Шоколадный напиток. – Примеч. переводчика.

– Да нет, «Кола» будет в самый раз, мистер Ти! – провыл он, пораженный моим испугом.

Я как будто очутился в кошмаре. Двигаться с нужной скоростью не удавалось – пол раздался под ногами, словно болото. Сила тяжести ополчилась против меня. Я весил слишком много, чтобы быстро шевелиться. Пятки скользили по ковру, но наконец-то я ухитрился встать на ноги. К сожалению, когда я добрался до деревянного пола, то уже слишком разогнался, и поэтому врезался в стену, едва свернув налево в коридор. Я скорее услышал, чем почувствовал резкий щелчок – от удара я вывихнул плечо. Боль ослепила меня, но заодно и прочистила мозги. Я весь покрылся потом, пока бежал по короткому коридору, отделяющему гостиную от кухни. К этому времени все обитатели дома уже мчались за мной, пытаюсь понять, что мне нужно. Я вылетел на кухню. Теперь надо было резко свернуть направо и промчаться через общую комнату, чтобы наконец-то добраться до задней двери. От крови, размазанной по подошвам, кроссовки скользили по линолеуму. Из моего горла вырывался низкий и горестный стон. Тревис, стоявший одной ногой в комнате и придерживающий дверь левой рукой, с изумлением наблюдал за всей моей комедией ошибок.

– Срань Господня, папа! Ты в порядке?

– Никаких ругательств! – рявкнула Трейси.

И вот теперь я заплакал – отчасти от боли, но в основном от облегчения при виде сына, живого и невредимого.

– Зомби в гараже! – ухитрился пропыхтеть я, прежде чем у меня почернело в глазах.

– Срань Господня!

– Я сказала, не ругаться! – услышал я с расстояния в миллион миль.

Очнулся я десять минут спустя... если верить Николь.

– Брендон вправил тебе плечо, – сказала дочь, обеспокоенно глядя на меня.

Я уселся, ожидая, что меня пронзит острая боль – и испытал благодарность, почувствовав лишь легкую неприятную пульсацию.

– Тревис?

Вот и все, что я сумел выдавить, пытаюсь пробиться сквозь опутавшую мысли паутину.

– Я в порядке, пап, – услышал я с противоположной стороны кухонного островка.

Почти все мое поле зрения занимал Томми.

– Вы в порядке, мистер Ти? Вы в курсе, что все еще плохо пахнете, да? – сказал Томми, изо всех сил стараясь придать себе храбрый вид.

– Помоги мне встать, здоровяк.

Когда я протянул ему руку, он рывком поднял меня на ноги, едва не вывернув при этом правое плечо под стать левому. С секунду я пошатывался, ожидая, пока кровоток придет в гармонию с положением тела в пространстве.

Трейси сидела за кухонным столом, обхватив голову руками. Капающие из ее глаз слезы оставляли пятна на скатерти.

– Ты в порядке, милая? – спросил я, оставаясь поближе к Томми и используя его в качестве подпорки.

– Это просто от облегчения.

Она подняла голову, и я понял, что дело не только в этом – конечно, не только в этом, но смысла развивать тему не было.

– Кто-нибудь догадался взять из машины пульт управления гаражными воротами?

Я поочередно взглянул на каждого, включая Брендона и Николь. Вот до какой степени отчаяния я дошел. В ответ все медленно покачали головами.

– Сейчас вернусь, – сказал я, направляясь к передней двери. – Просто предупрежу Джеда, что мы тут слегка пошумим.

На обратном пути я услышал, что из гаража доносится шарканье, но было практически невозможно определить, где именно находятся мертвяки. Кто поручится, что один из них не сидит прямо под дверью, дожидаясь, пока какой-нибудь ни о чем не подозревающий индивид не сунет туда руку? Конечно, у меня меньше двух секунд ушло бы на то, чтобы лихорадочно нащупать кнопку поднятия гаражных ворот на стене, приоткрыв боковую дверь и тут же захлопнуть ее. Но сколько времени понадобится изготавившемуся зомби, чтобы цапнуть меня? Я вошел в дом, натянул на себя три плотных свитера, утепленную куртку и пару рабочих перчаток. Так что, если зомби не отрастили клыков, я мог повернуть эту авантюру без риска заразиться. Оставалось надеяться, что все эти слои одежды не слишком меня замедлят. Мне не хотелось жертвовать скоростью.

– Пап, хочешь, чтобы я пошла с тобой? – спросила Николь, перехватив меня по пути к задней двери. – Я могла бы прикрывать тебя с... с оружием.

Я опустил взгляд на ее дрожащие руки, которые испугали бы даже больного Паркинсоном.

– Э-э, нет. Будет лучше, если ты останешься в доме.

Мои слова, похоже, и ранили ее, и сняли немалый груз с ее плеч.

– Я люблю тебя, милая, – сказал я, притягивая ее к себе и целуя в лоб.

Джастин отправился со мной и встал рядом с закрытой задней дверью. Он пока не целился, но держал оружие наизготовку. Тревис, Брендон и двое часовых из автобуса, которые пришли, чтобы помочь нам завершить эту операцию, ждали в переулке, примерно в десяти футах от гаражных ворот. Я подошел ко входу в гараж и пару раз глубоко вздохнул, готовясь к испытанию. Заодно я прислушался, в последний раз пытаюсь определить, в какой именно части гаража засели зомби. Затем я невольно оглянулся на кухонное окно. Трейси и Николь прилипли к стеклу, наблюдая за мной. На заднем плане безошибочно угадывалась колоссальная фигура Томми. Похоже, великан не уловил разлитого в воздухе напряжения, поскольку возился с одной из старых игрушек Тревиса. Я еще разок присмотрелся и снова пересек двор, пройдя мимо Джастина. Я вошел в дом прежде, чем он успел спросить, что происходит. Николь и Трейси растерянно уставились на меня. Я подошел к Томми.

– Эй, приятель, что тут у тебя? – спросил я.

– Космический корабль! – сообщил он, возбужденно сверкая глазами.

– А откуда ты взял этот космический корабль? – поинтересовался я.

Похоже, эта новая игра пришлась ему по душе.

– Он был на полу машины миссис Ти.

Наверное, выпал из-за защитного козырька во время одного из столкновений с зомби.

– Как думаешь, можно ли мне на минутку одолжить твой «космический корабль»?

– Да, конечно. Он ведь, наверное, все равно ваш, я же нашел его в вашей машине, – ответил Томми.

– Спасибо, приятель.

Я взял пульт дистанционного управления гаражными воротами и направился к задней двери, чтобы избавиться от наших нежеланных гостей.

Мы вшестером выстроились в ряд. Конечно, мы понимали, что зомби вряд ли вырвутся из гаража на третьей космической, но выглядело это так, словно к такому повороту мы и готовимся. Я ощущал, что это неправильно. Все зомби, которых мы прикончили до сих пор, вписывались в сценарий «убей или будешь убит», и мы ни с кем из них не были знакомы. А то, что происходило сейчас, больше смахивало на хладнокровное убийство. Конечно, вряд ли хоть один суд обвинил бы меня в убийстве мертвеца. Тут скорее личное: ведь Джо (и) был... была моей соседкой. Мы с ней пропускали по кружечке пива и трепались о спорте и даже о женщинах (немного странное ощущение – обсуждать с дамой, что именно кажется ей привлекательным в другой женщине). Я смотрел в прицел своей M-16 и собирался убить ту,

кого считал не просто знакомой. Проклятье, да я считал ее другом! Эта неприятная правда никак не облегчала мне дела.

– Запомните, – обратился я ко всем собравшимся, – мы дожидаемся, пока они выйдут из гаража, и только потом открываем огонь.

Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь проделал дыру в моем джипе.

Все закивали. Убийство в горячке боя – это одно, но ожидать в засаде и старательно планировать чью-то смерть – совсем другое. Ворота гаража с лязгом поползли вверх. Долго ждать нам не пришлось – оба зомби ошивались у самой двери. Возможно, они слышали нас, или, что более вероятно, унюхали меня – значения это не имело.

Они вышли из гаража и угодили под убийственный ливень из огня и свинца. Свет и тень смешались в рваном ритме стаккато. Эффект стробоскопа дезориентировал меня. Казалось, что все происходит, как в замедленной съемке. Правая рука Джо (и) в самом буквальном смысле была оторвана выстрелами. Я заворуженно смотрел на разлетающиеся по дуге куски кости и сухожилий. Дикий пульсирующий свет озарял их полет и быстрое падение. И все же мертвая продолжала двигаться вперед. Мерл – его имя я узнал позже – не успел и на шаг отойти от гаража, как Джастин засадил ему в башню заряд из дробовика. Голова Мерла раздулась вдвое по сравнению с обычным размером, стараясь вместить солидное количество дроби. Когда его чердак взорвался, это выглядело так, словно кто-то запихнул «М-80»²¹ в арбуз. Я держался за это сравнение, оно позволяло мне уснуть по ночам.

Джо (и) все еще надвигалась. У Тревиса, кажется, хватало мужества на это убийство – его дробовик отсекал от нее кусок за куском, но финального выстрела все еще не было. Я даже не снял свою винтовку с предохранителя, а Джо (и) все приближалась. Я вздрагивал каждый раз, когда грохотал дробовик. Наконец, Брендон подошел к Джо (и) на расстояние вытянутой руки и уложил ее намертво (никаких шуточек). Выстрел из триста восьмидесятого калибра, к счастью, не был таким мощным, как у Джастина, так что все мы были избавлены от вида мозгов Джо (и), разлетающихся по переулку. Ее голова резко отдернулась назад, а шея сломалась с треском, который мог бы соперничать с выстрелами из моссберга. Она рухнула на землю бесформенной тушей не далее, чем в пяти футах от меня.

– Прости, Джо (и), – сказал я ее бранным останкам.

Часовые с поста у ворот достали два мешка для перевозки трупов и быстро убрали тела. Я не стал задерживаться, чтобы похвалить их за расторопность. Вместо этого я мрачно направился в гараж. Я был в таком раздрае, что даже не стал отпускать комментариев на тему дроби, изрешетившей заднее крыло джипа с пассажирской стороны. Эта ночь все не кончалась. Было 10:30 вечера, а я так и не принял душ.

²¹ Одна из наиболее крупных и мощных петард в США. Была создана военными для имитации взрывов и артиллерийского огня.

Глава 7

Дневниковая запись 7

9 декабря, 6:45 утра

Я рывком вынырнул из сна. Пришлось отдирать себя от кровати. И дело было не только в жуткой усталости, хотя и в ней тоже. Я прилип к пледу, на который рухнул прошлой ночью и тут же отрубился. Не хотелось даже задумываться о том, что так крепко приклеивает меня к нему. Я пытался убедить себя, что это просто комок сахарной ваты. Эта иллюзия, и без того хрупкая, была окончательно разбита, когда из моей шевелюры вывалился осколок кости. Глаза пытались приспособиться к тусклому свету, просачивающемуся в комнату сквозь опущенные жалюзи.

Трейси рядом не было. Я резко сел в кровати. *Что происходит?* И тут до меня дошло! Гнилостная вонь смерти! Они прорвались через барьеры Джеда и проникли в дом! Винтовка лежала рядом со мной. Я в один прыжок вылетел из постели – мне не терпелось узнать, кого еще можно спасти (если вообще кого-то можно). Страх сдавил грудь. Я мог выдохнуть, но сил на вдох уже не оставалось. Я был на грани паники. Все, что было мне дорого в этом мире, сейчас находилось под угрозой, а я, бесполезная задница, спокойно дрых. Я не слышал испуганных воплей и криков о помощи, но это вовсе не остановило приливную волну ужаса, угрожавшую разбить меня о камни безумия. Живые мертвецы не производят особого шума.

Я услышал хруст! К горлу невольно подкатился комок желчи. Так я захлебнусь блевотиной прежде, чем успею кому-то помочь. Я кубарем скатился с лестницы и ловко вписался в поворот, ведущий на нижнюю площадку. Мою задыхающуюся тушку приветствовал Генри. В его ухмыляющейся пасти торчала косточка, а короткий купированный хвостик вихлялся со скоростью миля в минуту.

– Ну привет, засоня, – приветствовала меня из кухни моя прекрасная, самая восхитительная в мире жена, прихлебывая кофе из чашки.

Под ее глазами залегли темные тени, но, кажется, никогда я не видел столь чудесного зрелища. Я отложил винтовку и двинулся к жене с намерением обнять ее и поцеловать.

– Ни за что! – воскликнула она, с ужасом глядя на меня.

Я застыл на месте. Что не так?

– И не думай обнимать меня, пока от тебя так несет, – рассмеялась Трейси. – Я проснулась так рано от твоей воню. Иди прими душ, и, если добьешься хотя бы того, что будешь пахнуть лучше Генри, я подумаю насчет поцелуев.

Генри оскорбленно посмотрел на хозяйку, словно хотел сказать: «Эй, не сравнивай меня с этим парнем, он смердит». А затем вернулся к своему приятному труду, снова принявшись грызть мозговую косточку. Меня охватило облегчение – нет, оно НАХЛЫНУЛО на меня. От эйфории закружилась голова. К счастью, я уже поднялся до середины лестницы. Что, черт возьми, со мной происходило? Меня захлестывали *чувства*, я плакал, а теперь чуть не грохнулся в обморок. Еще пару дней этого дерьма – и мне понадобится «тампакс».

Я принял короткий, но очень горячий душ в надежде, что чистота телесная вернет мне и бодрость, и душевную чистоту. Когда я выбрался из облаков пара и провел рукой по запотевшему зеркалу, то заметил, что на вид я стал просто огурцом, по сравнению с внутренними ощущениями. Испытания прошлой ночи изрядно меня состарили. Для посторонних я выглядел на сорок три года, но самому мне казалось, что мне стукнуло, по меньшей мере, шестьдесят три. Так! Нет времени на праздные размышления. Я шагнул из окутанной клубами пара ванной в относительно прохладу спальни. Дорогу мне освещала собственная, растертая до багрового свечения, шкура. Я быстро оделся, наслаждаясь тем, что футболка

НЕ липнет к шее, спине или подмышкам. Мне хотелось бы еще чуток насладиться этим ощущением чистоты, но я уже опаздывал на городское собрание. Я подхватил куртку, висевшую на крюке у лестницы, и уже собрался на выход.

– Хочешь позавтракать перед уходом? – крикнула с кухни Трейси.

– Нет времени, – прокричал я в ответ и развернулся, чтобы взять винтовку.

Я не собирался больше и шагу ступить без нее. В голове вспыхнул старый рекламный слоган «Америкэн Экспресс»: *«Не выходи из дома без нее»*.

– Спасибо, Карл Молден²², – проворчал я себе под нос.

– Я испекла лепешки, – продолжила соблазнять меня Трейси.

Я затормозил и развернулся на месте так резко, что чуть не вывихнул голеностоп.

– С чем? – спросил я, надеясь из последних сил.

(Только не с клюквой и миндалем, только не с клюквой и миндалем, только не с клюквой и миндалем...). Я скрестил пальцы, словно третьеклассник.

– С черникой.

– И глазурью? – произнес я дрожащим голосом.

Трейси кивнула.

– Да! – воскликнул я, вскинув в восторге кулак. – Думаю, я могу потратить минутку-другую.

И захлопнул входную дверь.

– Я так и думала, – заметила жена, наливая мне стакан молока.

Собрание проходило в клубном доме нашего жилого комплекса. Это было приземистое сооружение с двускатной крышей, как у альпийского шале. Оно бы выглядело куда уместней в тех же Альпах, чем здесь, в Авроре, штат Колорадо. Я опоздал на двадцать минут.

– Как любезно, что ты пришел, Тальбот, – провозгласил Джед с помоста в передней части зала заседаний.

Все собравшиеся, конечно, оглянулись на меня.

– Э-э, меня немного задержали, – смиренно отозвался я.

– А что это у тебя на усах? – спросил Джед и прищурился, чтобы разглядеть получше. Затем он недоверчиво протянул:

– Это что, черника?

Я яростно слизнул черничину прежде, чем он успел подтвердить свои подозрения.

– А где все? – спросил я, стараясь сменить тему.

И слишком поздно сообразил, что только сильнее все испортил.

Обычно нам приходилось стоять – зал был битком набит, и это при том, что речь шла только об установке почтовых ящиков. Тема сегодняшнего собрания казалась намного более животрепещущей, но десятки стульев стояли пустыми.

Джед забыл о чернике. Его плечи поникли.

– Это все, кто остался, – ответил он.

Я с шумом шлепнулся на один из свободных стульев и пробормотал:

– Боже правый.

Джед, конечно, был взбалмошным старым пердуном, но его стадо разбрелось, и ему сложно было это осознать. Это ведь был тот самый зануда, который ругал детей за то, что они катались на санках по заснеженным холмам – боялся, что ребятишки повредят укрытый снегом дерн. А теперь его паства уменьшилась втрое за одну ночь. Это сильно его потрясло, но старый барсук собирался сделать все возможное, чтобы оставшиеся пережили катастрофу. Я был впечатлен, учитывая, что раньше он служил в армии. Не думал, что ему пороку на это хватит. Однако Джед уже намного превзошел все мои ожидания. Пока все носились, как

²² Американский актер, участвовавший в рекламной кампании «Америкэн Экспресс». – Примеч. переводчика.

куры с отрубленными головами, он запер северные ворота и выставил охрану, а также реквизирует автофургон у Миллеров – те тоже присутствовали на собрании и все еще пыхтели от негодования. Он также ухитрился каким-то образом раздобыть автобус, чтобы перекрыть последний въезд. И параллельно собрал команду, которая прочесывала поселок дом за домом (но не гараж за гаражом), чтобы избавиться от врага. Я пребывал в изумлении, и предложение насчет поцелуя все еще оставалось в силе, если он вдруг когда-то решился бы им воспользоваться. Я сделал все, что было в человеческих силах, чтобы спасти свою семью, но Джек мыслил куда шире.

Первая часть собрания была посвящена поминальной службе по усопшим из Литл Тертл. Я даже обрадовался, что пропустил это. У меня не было ни малейшего желания выслушивать список имен погибших. Ребята как раз собирались перейти от закуски к основному блюду в меню совещания (сарказм!), когда появился я.

Джек продолжил:

– Я знаю, что будет сложно охранять такую обширную территорию.

Не было смысла озвучивать, почему – нас осталось так мало.

– На всех огороженных въездах должны постоянно дежурить по двое часовых, и я принимаю ваши предложения на тему того, как укрепить эти ворота. Они никогда не предназначались для того, чтобы остановить настойчивого пешехода. О юго-западных воротах можно не беспокоиться. Автофургон останется там.

Старик Джеральд Миллер тут же вскочил и принялся протестовать. Он язвительно прохрипел:

– Ты ничего не говорил о том, что собираешься перевернуть его на бок, когда *одалживал* его, Джек.

– Это был наш отпускной дом, мой и миссис Миллер, – проорал он затем настолько громко, насколько позволял кислородный баллон.

Джек выглядел так, словно сейчас лопнет от злости. Именно этот взгляд и завел меня, в результате чего я вылетел с городского собрания ногами вперед пару месяцев назад.

– Джерри, скажи, куда именно вы с миссис Миллер собирались СЕЙЧАС отправиться в отпуск? – поинтересовался Джек, делая ударение на слове «сейчас».

– Ну, мы могли использовать его для бегства во Флориду, – рассеянно ответил Джерри.

– О да, – саркастически проговорил Джек. – Они там, во всемирной столице пенсионеров, не собирались делать НИКАКИХ прививок от гриппа.

Я пропустил последние вышедшие в эфир выпуски новостей. Ученые получили убедительные доказательства, что вину следует возложить именно на вакцину, а вовсе не на колдунов вуду, как полагали некоторые более суеверные типы (например, я). Но какая сейчас, к черту, разница? Зомби – он зомби и есть, и мне плевать, каким образом он дошел до желания выжрать мои мозги. Я просто хотел сделать все возможное, чтобы этого не произошло. Джерри больше не вступал в разговор – лишь возмущенно фыркнул, настолько, насколько позволяла торчавшая из носа кислородная трубка.

– Ладно, теперь, когда эта тема закрыта, – сказал Джек, пристально глядя на Миллера, – мне хотелось бы, чтобы у ворот с автобусом дежурило по меньшей мере четверо. Я беспокоюсь. Зомби, которые появились прошлой ночью, не пытались пробраться под автобусом и ничем не показали, что вообще понимают, как там пролезать. Но я бы сказал, что и автобус надо перевернуть.

Джерри громко прочистил горло.

– И все же я хочу, чтобы он оставался на колесах на случай, если нам надо будет быстро его убрать. К тому же, все время приезжают и уезжают машины.

Джек кинул на Джерри суровый взгляд.

Одна из жительниц поселка – престарелая леди с седой шевелюрой, вечно выгуливающая своего корги, спросила:

– А почему бы нам просто не заложить его кирпичом и не покончить с этим?

Для той, кто живет на верхней границе низшего класса общества она была весьма высокомерна. Может, ее богатый муженек смылся с юной красоткой, оставив старой кошелке только мелкого, вредного и кусачего вельш-корги.

– ... Нам надо... – голос Джеда вернул меня в реальность из моего маленького паломничества в глубь себя, – ...добывать припасы и провизию. И автобус может понадобиться нам, если вдруг потребуются быстро эвакуироваться большой группой. А теперь следующая часть, и я знаю, что она никому из вас не понравится. Я хочу организовать группы из пяти человек, чтобы обыскать все нежилые дома. Это тяжелая работа, но нам надо понять, в каком мы положении. Поэтому забирайте всю еду, бензин, оружие, боеприпасы, батарейки и все, что сочтете полезным. Приносите это сюда, в малый конференц-зал, а мы начнем разбираться. Еще поищите пару высоких стремянок. Хочу использовать их как сторожевые башни.

Я встал, чтобы задать вопрос. Джеда это не обрадовало.

– Слово предоставляется Майклу Тальботу, – сказал он, вытирая ладонью лоб.

– Джед, а также собратья-выжившие... – начал я.

Некоторые вздрогнули, услышав это, может, потому, что не думали о случившемся в таком ключе, или потому, что не хотели так думать.

– У меня есть пара вопросов.

– Мы догадались, Тальбот, иначе ты бы не стал вскакивать, – саркастически бросил Джед.

Если он собрался продолжать в том же духе, мне, пожалуй, придется отозвать предложение о поцелуе.

– Что мы будем делать с чужаками?

Джед продумал все, кроме этого.

– В смысле, – продолжал я, – как мы будем поступать с...

Я пару секунд подбирал нужное слово, но оно все равно прозвучало не так, как надо.

– ... с беженцами?

(Это ведь не Гренада.)

Джед задумался на какое-то время. Ему не хотелось принимать поспешных решений.

– Думаю, это неизбежно, – не обращая ни к кому конкретно, наконец проговорил он. – С одной стороны, это облегчит груз ответственности и упростит наши задачи.

Мисс Седовласка с собакой-недомерком тут же вставила свои два цента.

– Ответственность? Груз? Дежурства? Даже слышать об этом не хочу, – ледяным тоном провозгласила она.

«Ответ неверный», – подумал я.

Не моргнув и глазом, Джед спросил:

– Миссис Дено, в таком случае, когда вы собираетесь уезжать?

Лицо у старухи стало белей шевелюры. Даже у псины был такой вид, словно ее только что отдубасили рукояткой пистолета. Миссис Дено ничего не ответила. Я расценил это как решение подчиниться воле Джеда.

– Вернемся к беженцам, – сказал Джед.

Похоже, даже ему не нравился этот термин.

– Со временем, разумеется, будет все тяжелее кормить их и находить им жилье. С первой сотней или двумя мы справимся, но затем это начнет истощать наши ресурсы. Но если мы начнем принимать людей, то не сможем в какой-то момент остановиться и давать им от ворот поворот. То есть, конечно, сможем, но мне не хотелось бы быть тем человеком, который предлагает лишившейся крова семье убраться прочь, потому что нам самим не хватает

места. Если мы откроем двери для одного беженца, придется открывать их для всех. И мы вполне можем прийти к тому, что пустых домов нам не хватит, и надо будет впускать людей в наши собственные.

– Ох, ради Бога, – перебила его миссис Дено, – я не собираюсь распахивать двери своего дома перед чужаками, особенно если они будут цветными.

Мистер Эрнандес вскочил, злой, как пес. Даже Томми смог бы предсказать, чем это закончится.

– Сядь на место, Дон, – сказал Джед с явным сочувствием к мистеру Эрнандесу. – Неужели ты считаешь, что имеет смысл с ней спорить?

Владелица корги ответила ему взглядом, полным ярости. И, должен сказать, что это не было одним из тех мелодраматических, трогательных киноэпизодов, когда миссис Дено неохотно признает свои ошибки и, в конечном счете, дает пристанище чернокожей семье, пробившейся к нам через все препятствия. Она всю жизнь была фанатичной расистской сукой, и, вероятно, ей суждено было умереть фанатичной расистской сукой. *C'est la vie*²³. Миссис Дено была явно довольна тем, что Дон ничего не сказал. Ей куда больше нравилось, когда он и ему подобные держали язык за зубами и подстригали лужайки.

Я шумно вдохнул, наблюдая за тем, как мистер Эрнандес изо всех сил пытается обуздать клочущий в нем гнев.

Миссис Дено нравилась Джеду не больше, чем любому другому на этом собрании. Возможно, он тоже гадал, стала ли старушенция такой «неуживчивой» до или после того, как ее бросил муж. Напряжение все росло и становилось физически ощутимым.

Все это продолжалось до тех пор, пока кошмар не начался снова. Понятия не имею, где какой-то умник ухитрился раскопать сирену времен Второй мировой. Все, что мне известно – это то, что, когда она взаревела, я сумел во второй раз проглотить съеденную утром лепешку, и поверьте, лучше она за это время не стала. Почти все вскочили, не понимая, куда бежать и что делать. Затем все без исключения взгляды обратились к Джеду.

– Просто подождите, пока сирены умолкнут, и тогда мы услышим, что происходит, – сказал он.

Интересно, сколько воздушных тревог пришлось выслушать на своем веку этому парню? Наконец сирены заткнулись, словно их опустили под воду. А затем мы услышали – поначалу слабо, но потом все громче и громче, по мере того, как послание переходило от часового к часовому: «Зомби у ворот, зомби у ворот!»

– Вот идиоты, – проворчал Джед. – У каких ворот?

Словно в ответ на его вопрос, раздался крик:

– Все к северо-западным и северо-восточным воротам!

Джерри, миссис Дено и еще несколько стариков не двинулись с места. Черт, подумал я, да большая часть из них уже и так смахивает на ходячих мертвецов, разве что не ходят. Меня так и подмывало отвести Джеда в сторонку и сообщить ему, что у нас тут вовсе орудует «пятая колонна», но вряд ли он сумел бы оценить мой тонкий юмор.

Я схватил Джеда за руку.

– Хочешь, чтобы я привел своих парней?

Это задержало бы меня минут на десять, но со мной бы пришло больше стрелков.

– Сколько у тебя патронов для этой выпендренной винтовки? – спросил он, глядя вниз, на мою «М-16».

– Четыре полных магазина, то есть сто двадцать выстрелов, – сказал я, нетерпеливо переминаясь на месте.

²³ Такова жизнь (франц.).

Адреналин начал зашкаливать, и мне нужно было как можно скорей направить эту энергию в какое-нибудь разумное русло.

– У тебя что, шило в заднице, Тальбот? – поинтересовался Джед.

(Когда я слышал это в последний раз? Лет в десять?)

– Отправляйся к воротам и посмотри, насколько серьезна угроза. Парни либо сами прибегут на выстрелы, либо я отправлю им посыльного.

Я уже был на полпути к дверям, когда развернулся и сказал:

– Спасибо, Джед.

– За что? – ворчливо отозвался он.

– За шанс, – ответил я и бросился к выходу.

Я как можно скорее помчался к северному концу комплекса. Конечно, я понимал, что это не дело. Если сердце бухает в груди, как молот, прицелиться сложновато. Спешить было ни к чему. Их насчитывалось не больше двух десятков, и к тому моменту, как я туда добрался, половину уже перебили. Я сберег патроны. И, по крайней мере, вопрос с беженцами был решен. Зомби преследовали небольшую семью: мать, отца и двоих ребятишек, каждому из которых вряд ли стукнуло больше двух лет. Когда мы пропускали их внутрь, на лице отца было написано облегчение. Черты матери искажали тревога и страх. Еще недавно она была очень привлекательной женщиной, но события последней ночи изрядно ее надломил. Мне было жаль эту женщину и хотелось ее утешить, но границы моего альтруизма плохо поддавались растяжению – единственное, чего я искренне желал сейчас, так это оказаться дома с семьей. Я не знал, сколько времени нам еще суждено провести вместе, и не хотел растратить впустую ни одно из этих драгоценных мгновений.

Глава 8

Дневниковая запись 8

Следующие дни прошли без особых тревожений. Наши ряды пополнило потрясающее количество народу – двадцать один человек. Мы поспешно воздвигли шестифутовую стену из шлакоблоков, скрепленных цементом, перекрывающую северо-восточные ворота. Кое-кто настаивал на том, что аналогичную операцию надо проделать и со вторыми зарешеченными воротами, однако Джед возражал – и совершенно логично – что нам может понадобиться свободный выезд, если вдруг придется эвакуироваться второпях. В глубине души я полагал, что, если дойдет до этого, ворота будут уже неважны, но спорить не стал.

Мы укрепили северо-западные ворота, пригнав к ним два минивэна и поставив сразу за решеткой, задний бампер к заднему бамперу. Они стояли так близко к воротам, что прутья практически царапали краску, однако предыдущие хозяева жаловаться не собирались.

Въезд с автобусом укрепить было сложнее всего. Понятно, что мы хотели сделать его неприступным для зомби, но и достаточно мобильным, чтобы иметь возможность убраться в любую секунду. Наш первый новый жилец и подал идею. Алекс Карбонара, мужчина лет тридцати с небольшим, среднего роста, в прошлой жизни был плотником и привык тому, чтобы находить обходные пути решения проблем. Мы почти полностью освободили Алекса от дежурств, потому что его жена все никак не могла очнуться от кататонии. Конечно, он не мог оставить малышей дома одних под присмотром не реагирующей на внешний мир супруги. Так что именно он в свободное время сначала разработал, а потом спроектировал «мобильную стену».

Это была стена высотой выше шести футов и длиной в двадцать, передвигающаяся по специальному рельсу. Блистательная задумка. Он разместил стоечные профили через каждые десять дюймов против обычных восемнадцати, добавив конструкции крепости. Облицованная гипсокартоном, с маленькими колесами внизу, стена передвигалась вручную. Можно было откатить ее, чтобы впустить кого-нибудь внутрь или выпустить наружу, если возникла необходимость.

«Банд» и отчаявшихся толп мы опасались не меньше, чем самих зомби. Обычным людям не составило бы особого труда прорваться через все рубежи нашей обороны, поэтому, как бы нам не хотелось сократить количество часовых, мы не решались это сделать.

Через каждые несколько сотен ярдов мы прислонили к стене высокие стремянки или короткие выдвижные лестницы. На них дежурили круглосуточно. Я проводил на дежурстве почти шесть часов в день. Против вахты на воротах я ничего особенно не имел. Царившее там товарищество возвращало меня в те дни, когда я служил в морской пехоте. Однако дежурство на лестницах было крайне изматывающим. После того, как я спускался со ступеней к концу смены, лодыжки и ступни ныли почти еще столько же часов, сколько мне приходилось там выстаивать. Когда появилась возможность отправиться в рейд за припасами, я тут же вызвался добровольцем. Шанс повстречаться с зомби казался куда более привлекательным, чем уже знакомая тягомотина с «лестницами» (новейшая форма пыток в современных сообществах). Спасибо Господу за Алекса, который уже разработал идею небольших оружейных башен, способных заменить «лестницы»!

Основная задача вылазки состояла в том, чтобы раздобыть провизию, аккумуляторы и тому подобное, а когда Алекс пришел к нам со своим списком строительных материалов, мы обещали ему оставить место в фургоне и для них. Как знать, какая хитроумная идея осенит его в следующий раз?

В большой мир мы отправились вшестером. Если честно, я не представлял, как мы втиснем в фургон еду, учитывая количество взятого с собой оружия и боеприпасов. В состав экспедиции вошли я, Джастин, Тревис, Брендон, Алекс (он оставил детей под присмотром Джеда и его жены) и еще один парень хлипкого телосложения, который непонятно как ухитрился тащить свою винтовку. Его звали Сплиндером. Он утверждал, что когда-то был директором школы в городишке под название Уолпол или что-то вроде того. Мне этот Сплиндер не особенно нравился, но до тех пор, пока он приносил пользу и не обременял нас, я готов был примиряться с его присутствием. Трейси и Николь не обрадовались тому, что мы принимаем участие в вылазке, но я убедил их, что все будет хорошо. В последние пару дней мы видели не больше дюжины зомби.

– Майк, ты же смотрел новости, – умоляюще произнесла Трейси.

Смотрел, потому что ничего другого по телевизору не показывали. Уцелели всего два телеканала, и по ним непрерывным потоком шли новости. Все они были ужасны. Других тем, кроме зомби, для репортажей не осталось. Казалось, что эта тема утомила даже комментаторов:

– Еще одно массовое убийство в Огайо (зевок, потягивание), – объявлял диктор. – Смотрите кинохронику в одиннадцать вечера (зевок).

Конечно, о зевках и потягиваниях я говорю фигурально, но, судя по тону дикторов, подразумевалось именно это. Что не подразумевалось, так это то, что, несмотря на кажущуюся безоблачность нашей нынешней ситуации, худшее было еще впереди. Зомби все еще бродили по стране – и куда бы они ни пришли, воцарялись хаос, смерть и разруха.

– Трейс, – утешал я жену, – «Лоуис»²⁴ и «Сейфуэй»²⁵ меньше, чем в полумиле отсюда. Мы загрузимся и через часок вернемся.

Конечно, все продлилось куда дольше часа и оказалось куда опасней, чем я говорил или даже предполагал. И, как это водится и в каждой игре «Звездный путь: Команда быстрого реагирования», мы потеряли члена экипажа.

Мы выехали из ворот, перекрытых минивэнами. Отсюда было ближе всего до нашего пункта назначения. Напротив ворот, по ту стороны дороги, располагался молельный дом Свидетелей Иеговы. Я задумался о том, сколько из преданных последователей учения, посещавших этот храм, удостоились одного из столь желанных вождельных 144000²⁶ местечек в Земле Обетованной за прошедшую неделю. Когда я обуздал свой цинизм, то заметил, что кто-то стоит на дальнем конце принадлежавшей храму парковки. Мое сердце забилося чуть быстрее. Зачем кому-то понадобилось просто стоять там? Что-то тут было неправильно. Я велел Алексу, сидевшему за рулем, свернуть на стоянку. Отклонение от маршрута его не обрадовало: парень считал, что из Джеда получится едва ли лучшая нянька, чем из его полукوماتозной супруги. Но когда я показал ему то, что заметил, он быстро согласился. Мы уже были в двадцати пяти ярдах, однако стоявшая на парковке женщина все еще не бросилась прочь и не заковыляла в нашу сторону. Мы могли определить, что это женщина, по изящной фигуре и длинным волосам, но кроме этого разглядеть что-то было сложно.

– Алекс, подъезжай футов на двадцать, и посмотрим, что будет, – попросил я.

– Что-то тут не так, Майк, – ответил тот, озвучив наши общие мысли.

Когда мы подъехали ближе, стало ясно, что при жизни эта женщина была удивительно красива. Даже в смерти она сохранила некое величие. Длинные волосы цвета воронова крыла скрывали большую часть язв на ее лице, но обнаженные руки были изуродованы терзавшей

²⁴ «Лоуис» (англ. *Lowe's*) – американская компания розничной торговли, владеющая сетью магазинов по продаже товаров для дома и ремонта.

²⁵ «Сейфуэй» (англ. *Safeway*) – американская сеть супермаркетов.

²⁶ Свидетели Иеговы верят, что после Армагеддона 144 тысячи избранных будут взяты на небо, а остальные праведники обретут мир на земле.

ее болезнью. Я видел, как по предплечьям зомби пробежала какая-то рябь, хотя «Оно» не двигало ни единой мышцей.

Джастин прицелился.

– Пап, хочешь, чтобы я это пристрелил? – спросил сын.

Подсознательно я понимал, что она опасна, как и всякая красивая женщина, а сейчас от нее исходило *ощущение* куда более грозной опасности, но остатки человечности не позволяли мне убить ее, если она ничем нам не угрожала. Женщина не пыталась напасть на нас, лишь настороженно следила за машиной, и это потрясло меня, потому что я осознал, что тут дело не ограничивается рудиментарными остатками интеллекта. Мы просто сидели в фургоне и пялились на нее.

– Пап? – снова спросил Джастин.

Ему хотелось, чтобы это противостояние закончилось.

– Опусть винтовку. Алекс, вези нас отсюда, и поживее, – сказал я, не отрывая взгляда от зомби.

Тут я услышал, как Сплиндер тихонько охнул – он увидел то же, что и я. Зомбодева кивнула, словно благодарила нас за то, что мы оставили ей жизнь. Я содрогнулся, но никто из сидящих в фургоне ничего не заметил. Теперь, оглядываясь назад, по прошествии всего лишь несколько коротких недель, я сожалею, что не позволил Джастину пристрелить ее.

Когда самообладание вернулось ко мне, я объяснил этот «кивок» воздействием стресса и вообще обманом зрения. Но в глубине души я понимал, что обманываю себя. Хотелось бы мне, чтобы и Сплиндер ничего не заметил. Было бы намного легче отмахнуться от этого, если бы не еще один свидетель.

– Алекс, сворачивай у «Луис», – сказал я дрожащим голосом.

К счастью, все остальные внимательно изучали окрестности и не заметили, что мой голос стал выше на октаву.

– Майк, ты же слышал Джеда – сначала надо раздобыть еду, а уже потом набрать пило-материал для башен, – воспротивился Алекс.

– Да, что же еще Джед мог сказать. Старый пень не проторчал ни смены на этих проклятых лестницах. Я едва могу заснуть от боли в ногах.

Алекс открыл было рот для возражений, но я его перебил.

– Алекс, я знаю, что делаю. В любом случае, сколько провизии, по-твоему, нам удастся сюда втиснуть? Обьезжай магазин сзади. Готов поспорить, что у них там найдется фура побольше. Мы сможем загрузить туда все материалы и провиант на год вперед.

– Майк, но я не умею водить фуру, – проныл Алекс.

– Не мельтеши, – сказал я, озаряя его самой лучезарной и фальшивой из своих улыбок. – Я водил фуру в те времена, когда служил в морской пехоте.

Алекс взглянул на меня с легким сомнением; и, если бы он пялился чуть дольше, я бы раскололся и предложил забыть весь этот чертов план.

Мой получасовой опыт вождения большой фуры начался с пари, заключенного с приятелем-морпехом. Мы всю ночь бухали в кабаке базы, а под утро отправились к казармам. Мы как раз проходили мимо оружейного склада, когда обнаружили на парковке здоровенную фуру в камуфляже.

– Спорю, что ты не сможешь подкинуть нас домой на этой фигне, – бросил мне вызов мой брат во хмелю Чак Блейлок.

– А вот и смогу, – выпалил я, протискиваясь сквозь запертые ворота.

– Какого хрена ты делаешь? – спросил Чак, словно уже забыл, что пять секунд назад поспорил со мной.

Он и правда забыл, но, к сожалению, моя кратковременная память была не такой паршивой. Я взобрался в кабину и включил зажигание, чтобы прогреть запальные свечи. В клю-

чах не было необходимости – как и во всех армейских машинах, ключей тут не предполагалось. Было бы как-то нехорошо, если бы в пылу сражения водителя убили или взорвали, и ключи сгнули бы вместе с ним. Вы уловили суть, так? В общем, через полминуты после того, как я пробрался сквозь ворота, грузовик ожил. Я рывком тронулся вперед.

– Вот дерьмо, тут целая куча передач, – пробормотал я.

Конечно, я уделял больше внимания коробке передач, чем воротам, и почти не заметил, как снес их с петель. Двигатель заглох, и Чак влез в кабину на пассажирское сиденье.

– Как раз вовремя, – сообщил он, после чего начал тихо похрапывать.

До казарм надо было проехать всего две улицы, но я был так пьян, что потерял всякое чувство направления. Когда нас остановили восемь «Хаммеров» с военной полицией, я был уже в десяти милях от дома, раздолбал три машины и одну караулку. В общем и целом, не столь уж прекрасное завершение прекрасной ночи. На трибунале ответственный офицер, полковник Ларет, сделал мне поблажку. В первую очередь потому, что фура, которую я угнал, не подняла на воздух половину штата. Мы и понятия не имели, что грузовик был набит взрывчаткой «С-4». По справедливости, меня могли бы приговорить к пожизненному заключению в «Ливенворте»²⁷ только за это. Когда все закончилось, я лишился двух полосок (разжалован из сержантов в ефрейторы), трехмесячного оклада, и на год застрял в казармах. Чака лишили одной полоски только за то, что он залез в кабину. Еще его перевели на другую базу – в Японию, на Окинаву – чтобы впредь мы не могли сеять хаос вместе. Я, конечно, дико скучал по Чаку, но уж лучше так, чем пожизненное в «Ливенворте» – которое вообще-то равнялось семи годам заключения, учитывая тяжелый труд. В общем, если коротко, то технически я *водил* большую фуру... хотя у меня и не сохранилось никаких воспоминаний об этом.

Как оказалось, за «Лоуис» было припарковано три грузовика. Два все еще загруженных, а третий выглядел так, будто его только что закончили разгружать. Этот-то и был нам нужен. Мы рассредоточились по погрузочной платформе – к счастью, эта была освещена ярко, как улица майским днем. Свет порадовал нас, а вот то, что мы увидели – нет. Здесь, похоже, состоялся краткий, но кровопролитный бой. Кое-кто из зомби умер вторично, как и многие из водителей и грузчиков. Они дрались цепями, мантировками и даже швабрами. Весь пол был залит кровью.

Единственным признаком жизни тут было непрерывное жужжание мух. Что интересно, мухи, которых я считал самыми мерзкими созданиями на земле наравне с тараканами, не желали иметь ничего общего с зомби. Они сплошным ковром покрывали тела людей, но на зомби ни одна даже не уселась. Даже летающие тараканы знали, что этого делать не стоит. Я был рад, что на дворе было начало декабря, а не пышущий жаром август – вонь и сейчас шибала в нос. Не хотелось даже представлять, каково бы это было при тридцати семи градусами. Я подумал, что неплохо было бы оттащить тела с погрузочной платформы на парковку, но потом понял, что особого смысла в этом нет. В самом магазине наверняка валялась еще куча трупов, а тратить драгоценное время на уборку мы не могли.

Я оставил Сплиндера охранять тылы, а остальные двинулись в магазин. Когда я миновал большую вращающуюся дверь, то обнаружил, что внутри зловоние куда сильнее, чем на продуваемой ветерком платформе. Я подал нашему маленькому отряду знак к отступлению. Лица их были искажены изумлением и страхом. Пришлось успокоить желудок, несколько раз глубоко вдохнув тот самый воздух, который раньше казался мне таким вонючим.

– Надо достать «Викс» или что-то в этом роде, чтобы перебить запах, – сказал я, когда понял, что могу, наконец, говорить, не мешая слова со рвотой.

²⁷ Военная тюрьма максимального уровня безопасности, расположенная на территории армейской базы «Форт-Ливенворт» в штате Канзас.

Несколько минут мы разрывали товар, но возжеленная мазь так и не нашлась. Зато Тревис в большом количестве обнаружил какой-то одеколон. Мы соорудили банданы, пропитали их одеколоном и вернулись к вращающимся дверям в обличье самых благоуханных бандитов по эту сторону Миссисипи. Аромат «Туалетной воды Смерти» будет преследовать мои обонятельные нейроны до конца моих дней. Плюс вращающихся дверей – кроме того, что их можно было заклинить в открытом состоянии и проветрить зал – состоял в том, что они позволили зомби убраться из магазина. Конечно, в долговременной перспективе это ничего хорошего не предвещало, но прямо сейчас немало нас обрадовало. Но все же мы тщательно обыскали магазин, прежде чем начать собирать припасы – просто на тот случай, если где-то еще бродили неупокоенные тихушники.

Мне еще предстояла неизбежная и малоприятная задача – надо было найти ключи от фуры. Больше всего я боялся того, что водила обратился и ушагал прочь вместе с ними. Магазинные грузчики были одеты одинаково – голубые джинсы, светлые рубашки и синие спецовки. Все, что мне нужно было – так это найти толстяков в куртках. Конечно, образ стереотипный, однако я спешил. Спустя несколько минут поисков я был вознагражден, или, скорее, наказан. Я обнаружил то, что искал. На платформе лежали двое парней, подходящих под описание. Я решил взяться за того, кто разложился меньше. Перевернув его на спину, я обнаружил, что левая часть лица у него отсутствует – остались лишь рваные полосы плоти. Его левый глаз был съеден наполовину, словно неаппетитное лакомство. Кто-то впился в него зубами, но решил, что глазное яблоко ему не по вкусу, и переключился на другие пункты меню. Я подумал, что мой желудок еще неделю не оправится после такого зрелища.

«Перестань пялиться на его физиономию!» – мысленно обругал себя я.

Это было куда хуже, чем безличная автокатастрофа на обочине шоссе. Смерть в высоком разрешении на 1080 dpi. *Что с тобой не так?* Когда я обращаюсь к себе в третьем лице, не означает ли это, что у меня проблемы, какая-то форма психоза? Думаю, я просто пытался отложить неизбежное. У меня гермофобия²⁸ в терминальной стадии. Мне не хотелось дотрагиваться до того, что осталось от этого человека. Неизвестно, чем он мог болеть.

Будь на моем месте кто-то другой, я бы уже дал ему пинка и велел пошевеливаться. Ведь как бы то ни было, этот внутренний диалог не помогал мне или моей семье быстрее справиться с угрозой. Последняя мысль заставила меня действовать, но, когда я сунул руку в карман Джареда (надо же было дать ему имя – почему-то это казалось проще, чем называть его «жирным мертвяком»), то наградой мне были только его разжижившиеся жировые ткани. Я вытащил руку и обнаружил, что за ней тянется двухфутровая масса соплеобразной жилковатой дряни.

Все салфетки «Хлорокс» в «Лоуис» не заставили бы меня вновь почувствовать себя чистым. Однако ирландское везение мне не изменило. В моей жуткой, запятнанной зараженной тканью пятерне болталась связка ключей – и, надеюсь, не от какой-нибудь идиотской маленькой «Хенэ», припаркованной у главного входа. Шагая, как манекен, я вошел в магазин и отыскал отдел с чистящими средствами. По ощущениям, двигался я чисто на автопилоте. Продолжая в том же духе, я вылили на руку бутылку хлорки марки «Пайн-Сол». Она гнусно воняла, она обожгла мою кожу, и это было просто божественно. Опустошив бутылку, я стер большую часть слизи «санитарными» (слишком выпендренное название для обычных бумажных) полотенцами. Затем я зарылся в дезинфицирующие салфетки, обещавшие «убить 99,9 процентов бактерий» и даже некоторые вирусы. Оставалось лишь надеяться, что бацилла зомбизма не принадлежит к оставшейся 0,1 процента.

²⁸ Гермофобия (от англ. *germ* – микроб) – навязчивый страх загрязнения и заражения микробами при контакте с предметом или человеком.

Постепенно я начал выныривать из обсессивно-компульсивного ада. Мне не хотелось быть ТЕМ парнем, который сидит в углу и непрерывно протирает свою уже кровоточащую тушку салфетками, понемногу образующими горку у его ног. Я уже почти докатился до этого, но, кажется, худшая часть миновала. Я вернулся к приглянувшемуся нам грузовику и опробовал ключи. Они подошли – и это было чертовски хорошо, потому что я искренне сомневался, что способен сегодня сунуть руку в еще одну грудку глянцевого блестящей, разлагающейся плоти. Когда я вернулся на платформу и прошел мимо Сплиндера, лицо мое было на несколько порядков зеленее, чем в начале поездки.

– Слабак, – расхохотался он.

Вероятно, парень счел, что отмочил классную шутку.

Если бы я не сосредоточил все силы на том, чтобы не блевануть, я бы ему, несомненно, ответил. Но сейчас меня не хватило даже на то, чтобы неодобрительно покачать головой. От этого я мог запросто потерять равновесие.

Мы почти закончили в «Лоуис». Я как раз катил последнюю тележку, нагруженную досками, гвоздями, уплотнителем и всякой другой хозяйственной ерундой, когда увидел, как Сплиндер щелчком отбрасывает сигаретный окурочок. Когда он нагнулся за винтовкой, его руки тряслись.

– Лох, – проворчал я.

Какой, черт возьми, часовой в присутствии смертоносного противника откладывает свою винтовку? В следующий раз следовало взять кого-то другого.

Рев двигателя я услышал задолго до того, как лох Сплиндер подал сигнал. Я бросил тележку и помчался по платформе навстречу этой новой опасности, на бегу срывая с плеча винтовку. Сплиндер начал медленно пятиться. Я знал это! Знал, что в бою он будет беспомощен!

– А ну тащи сюда свою задницу, – тихо, но угрожающе сказал я. – Или я сам тебя пристрелю.

Он фыркнул, однако неохотно подчинился приказу. Судя по выражению его лица, он пытался вычислить, кто тут большее зло: я или приближающаяся машина.

«Форд F-350» остановился в двадцати пяти футах от нас. Сквозь стекла автомобиля ничего нельзя было разглядеть из-за солнечных бликов. Почему, черт возьми, перед моим мысленным взором замелькали картинки из «Снупи и Красного Барона»²⁹? Мгновения тикали. Я СЛЫШАЛ, как Сплиндер потеет. Капли звонко стучали об пол. Неважно, насколько парень боялся меня – еще немного, и он отчалил бы в закат на крейсерской скорости.

– Зачем ты отправился с нами в вылазку? – спросил я вслух, хотя и не собирался этого делать.

Сплиндер подпрыгнул.

– Это мой фургон, – ответил он.

Я покосился на незадачливого часового, но, когда понял, что развивать тему он не намерен, то подстегнул его:

– И?

Нервно облизнув губы, Сплиндер продолжил:

– Когда-то у меня был «Кадиллак», я любил его, но он сгорел.

Его рваные реплики действовали мне на нервы. Он снова не сказал ничего вразумительного, но на этот раз я не стал переспрашивать. От продолжения «беседы» меня спасло

²⁹ Снупи и Красный Барон (1966) – один из выпусков серии комиксов *Peanuts* о мальчике Чарли Брауне и его собаке Снупи американского художника-карикатуриста Чарлза М. Шульца (1922–2000). Красный барон – летчик-ас, антагонист, выдуманный самим Снупи. Оба имели прототипы в реальности.

то, что пассажирская дверца подъехавшей машины открылась. Затвор я пока взводить не стал, однако крепче сжал винтовку в руке. Сплинדר начал поднимать оружие. Нога, свесившаяся из машины, замерла в воздухе. Я перехватил ствол сплиндеровского ружья и дернул вниз. Парень понял намек, хотя и не обрадовался. Нога, обутая в ковбойский ботинок, вновь начала опускаться на тротуар. Из «Форда» выступил самый здоровенный мужик, встречавшийся мне в жизни – и не жиробас из «Смысла жизни по Монти Пайтону»³⁰, а, скорее, кто-то вроде Арнольда Шварценеггера из «Терминатора».

Он бы выглядел устрашающе, даже если бы не держал в руках пулемет Гатлинга. Пулемет Гатлинга? «Кто таскает с собой пулемет Гатлинга?» – проскрипел мой перегруженный мозг. Эта штука должна весить не меньше пары сотен фунтов, плюс боеприпасы, а парень обращался с ней с такой легкостью, словно это была обычная винтовка для пейнтбола. Если бы он открыл огонь, мы бы сдохли прежде, чем успели осознать это. Пока мы замороженно пялились на гатлинг, из машины вышел приятель нашего гостя. Он тоже не страдал недостатком роста, но по сравнению со своим перекачанным стероидами напарником выглядел настоящей Дюймовочкой. Этот был вооружен более традиционно, если, конечно, ручной пулемет «SAW» можно счесть традиционным оружием. Конечно, «SAW» – «облегченный» пулемет, но при весе в шестьдесят пять фунтов таскать его на себе тоже труд не из легких. Противник был лучше вооружен, и нас чуть не положили, когда Сплиндер выронил свою винтовку. К счастью, оба наших оппонента не были подвержены панике – они напряглись, но ни один не выстрелил. Здоровяк расхохотался, однако это был недобрый смех. И все это время он внимательно смотрел на меня, явно оценивая единственную оставшуюся угрозу.

– Это мой магазин, – буднично заявил он.

Понятия не имею, зачем я позволяю себе время от времени распахивать варезку и отпускать ненужные остроты. Мама всегда говорила, что это доведет меня до неприятностей.

– В переносном или буквальном смысле? – спросил я и едва не расхохотался, когда верзила глубоко задумался.

Он явно не понимал, о чем я вообще говорю.

– Э-э, в обоих, – ответил он, похоже, осознав, что сморозил глупость.

Глубоко внутри я катался от смеха, но прекрасно осознавал, что если продемонстрирую верзиле хоть каплю этого веселья, он войдет в магазин по моим мозгам, размазанным по асфальту.

– И как, есть шансы, что ты поделишься с нами, здоровяк? – поинтересовался я.

Похоже, этот парень получал все, чего он пожелает, только благодаря своим габаритам.

– Меня зовут Дурган, – рявкнул он. – Не «здоровяк».

Какого черта он так разозлился?

– Ладно, здо... Дурган.

«Интересно, это имя или фамилия?»

– Там хватит всего для нас обоих.

– Ты не врубаешься, дохляк. Это МОЙ магаз! – заорал он так, что вены у него на лбу чуть не лопнули. Вот блин, когда так пригодился бы хороший зомби, его никогда нет под рукой!

И тут я заметил женщину-зомби, которую мы видели у церкви. Она стояла в нескольких сотнях ярдов от парня на «Форде» и, похоже, наблюдала за развитием спектакля. Сейчас у меня не было времени волноваться на ее счет – мне предстояло разобраться с куда более крупной рыбкой. Рядом закапало еще интенсивнее. Поначалу я решил, что Сплиндер вспотел еще сильнее, но выяснилось, что он обмочился.

³⁰ «Смысл жизни по Монти Пайтону» (1983) – комедийный музыкальный фильм Терри Джонса и Терри Гиллиама.

– Видишь! Твой маленький приятель согласен с нами, – заявил Дурган, вновь заливаясь своим фальшивым смехом. – Считаю до трех, и, если ты не уберешься, я превращу тебя в...

Тут он обернулся к своему другу и тихо спросил:

– Как называется сыр, в котором куча дырок?

– Швейцарский, – по-суфлерски прошептали ему в ответ.

Теперь я понимал, почему лакомые до мозгов зомби не позарились на эту парочку.

– То я превращу тебя в швейцарский сыр! – торжествующе проорал Дурган.

Я знал, что должен действовать быстро... нам нужны были эти материалы, и нужен был грузовик. Но время истекало – я совсем не был уверен, что Дурган умеет считать до трех.

– Один! – выкрикнул он.

Какого хрена он орал, если мы стояли в двадцати футах от него? Сплиндер, как пуля, сорвался с места и помчался прочь с погрузочной платформы подальше от Дургана.

– Вот ссыкло, – сплюнул я.

– ДВА! – еще громче провопил Дурган.

Бежать или сражаться, бежать или сражаться, бежать или... Я ошарашенно уставился на Стероидного Качка Номер Два, который безуспешно пытался стереть с рубахи какое-то пятнышко. Однако красная точка лазерного прицела, конечно же, никуда не делась, а затем к ней присоединилась вторая. Дургана тоже украсили две красные точки, но он соображал еще туже.

– Дурган, – простенал Номер Два.

Никакого ответа.

– Дурган! – взвыл он.

Дурган чуть обернулся.

– Что? Не видишь, я тут немного занят, – рывкнул верзила.

– Посмотри на мою грудь, чувак, – едва не прорыдал Номер Два. – И на свою!

Теперь обоих украшали по две точки лазерных прицелов. Я не понимал, откуда пришла подмога, поскольку ни у кого из нашего маленького отряда не было лазерных прицелов на винтовках, но не собирался смотреть дареному коню в зубы. Я ухватился за представившуюся возможность.

– Я считать до трех не буду, *здоровяк*, – презрительно протянул я.

В ответ он только тупо осклабился.

– Опустите оружие, или вы покойники, – тихо предостерег их я.

Номер Два сориентировался даже быстрее Сплиндера. Он уже наполовину нырнул обратно в машину.

– СЕЙЧАС ЖЕ! – проревел я.

Рука Дургана чуть заметно дернулась по направлению к спусковому крючку, а в глазах сверкнула жажда убийства. И все же он понял, что ему не победить в этом мексиканском противостоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.